

SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

*Международный
научный журнал*

Выпуск №11/2020

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за ноябрь 2020 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2020 год

Журнал «Science Time»: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за ноябрь 2020 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2020.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. – 2020. – № 11 (83).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Шумакова С.Н. – кандидат искусствоведения Харьковской государственной академии культуры, г. Харьков, Украина.
3. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
4. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
5. Волженцева И.В. – доктор психологических наук, профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды, г. Переяслав, Украина.
6. Муталиева Л.М. – кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Хусаинова Р.А. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Материалы данного журнала размещаются в НЭБ eLibrary.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Культурология»

Стр. 5 Абдуллина Н.Ө., Айдарбек Қ.Ж. Терминдік бірліктерді когнитивтік құрылымдармен байланысы негізінде қарастырудағы метафораның рөлі
Стр. 12 Тесленко Т.И. Работа над художественным образом на уроках эстрадного вокала

Раздел «Правоведение»

Стр. 15 Гусейнов А.В. Презумпция невиновности в решениях Конституционного суда РФ
Стр. 20 Жолудева П.А. Актуальные проблемы вины в гражданском праве Российской Федерации
Стр. 25 Полякова Е.Л. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних
Стр. 30 Полякова Е.Л. Общепрофилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции
Стр. 35 Рябинина Н.А. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны отношений в сфере ведения единых государственных реестров
Стр. 41 Рябинина Н.А. Квалификация преступлений за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг и системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ)

Раздел «Образование»

Стр. 48 Белоусова Г.А. Форма интеграции образовательных областей в организации работы ДОО в рамках регионального проекта развивающей практики наставничества «Старт в будущее»

Раздел «Экономика, менеджмент и маркетинг»

Стр. 52 Изюмникова С.А., Кабанина А.В. Как увеличить продажи в розничном магазине
Стр. 56 Костюченко К. Стратегии входа на международные рынки для fashion-брендов: инструменты Soft power, партнерских сетей и локализации продукта

Тема номера

Стр. 64 Фроликов Е.А. Миграция монолитного OLAP-стека Oracle в облачную микросервисную платформу: опыт крупного страхового проекта

ТЕРМИНДІК БІРЛІКТЕРДІ КОГНИТИВТІК ҚҰРЫЛЫМДАРМЕН БАЙЛАНЫСЫ НЕГІЗІНДЕ ҚАРАСТЫРУДАҒЫ МЕТАФОРАНЫҢ РӨЛІ

*Абдуллина Назгүл Өтегүлқызы,
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық
университеті, Алматы, Қазақстан
E-mail: nazgulua@mail.ru*

*Айдарбек Қарлығаш Жамалбекқызы,
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық
университеті, Алматы, Қазақстан*

E-mail: aidarkar_10@mail.ru

Түйіндеме. Бұл мақалада терминологиялық бірліктердің метафоралануына қатысты мәселелер қарастырылады. Дәстүрлі түрде метафора көркем әдебиеттің басты әдіс-тәсілдерінің бірі болып қарастырылады, және де сөзжасам үдерістерін сипаттауда морфологияда, сөздің семантикалық мағынасын анықтауда лексика және фразеологияда қолданылады. Авторлар бұл мақалада метафоралануды адамның ойлау қабілетін іске асыратын когнитивтік үдерістерді ғылымның гуманитарлық салаларындағы кейбір терминдер негізінде қарастырады. «Кеңістік» тілдік бірлігін терминологиялық тіркестердің құрамдас компоненті ретінде бағдарлау метафоралары (Дж. Лакофф, М. Джонсон) ретінде аса назар аударады.

Кілт сөздер: метафора, термин, когнитивтік құрылымдар.

Ғылыми танымның басты мәселелерінің бірі болып танушы субъектінің анықталып тұрған нысанды қоршаған орта заңдылықтарына сәйкес ұғынып, өз санасында ұғым мен оның аталымы туралы түсінік-көрініс қалыптастыру болып табылатынын білеміз. Бұл тұрғыда әлемде әр мезет сайын пайда болып жатқан жаңа нысандар (құбылыстар, әрекеттер) мен олардың атаулары адам санасында когнитивтік құрылым ретінде олар пайда болғанша дейін бар ұғым көріністерімен байланыса құрылатыны да сөзсіз. Осындай жағдайда жаңа тілдік бірліктердің пайда болуы бір жағынан тілді байытады десек, екінші жағынан жаһандану үдерісі негізінде басқа тілдерге кіріп, оларға зор әсер ете бастайды. Кірме тілдік бірліктердің қабылдану-қабылданбауы немесе олардың өзі кіріп тұрған ұлт тіліне тигізетін әсері (мысалы, ағылшын, неміс, француз, т.б. тілдері экспансиясы – *компьютер, маклер, супервайзер, валюта, брокер, ассоциация, корпорация, флэш, офис, парламент, супер..., гипер..., т.б.*), кірме тілдік бірліктердің ұлт тілінде фонологиялық өзгеріске ұшырап, сол тілдегі сөзжасам қағидаттарына сәйкес өзгеруі (*шофер – шопыр, медаль – медәл, таволга – тобылғы, философия – пәлсапа, география – жағрапия, товар – тауар, т.б.*),

оның семантикалық мағынасына сәйкес аударылуы (*графика – кескіндеме, гравюра – нақыш, командировка – іссапар, символ – рәміз, самолет – ұшақ*, т.б.) тәрізді мәселелер алуан түрлі факторларға байланысты болады. Мұндай сұрақтардың әлі күнге дау туғызып келе жатқандығы сөзсіз, және жақын арада шешіле қоймайтын мәселелер қатарына жатқызылатыны да анық байқалады. Осы жерде тіл адам танымының басты құралы екенін естен шығармай, жоғарыда аталған тілдік бірліктердің когнитивтік үдерістерге сәйкес ұлт тілінде қалыптасатынын көреміз, және де бұл үдерістер концептуалдау мен категориялау арқылы іске асатыны, ал олар өз кезегінде ұқсастыру, сәйкестендіру, логикалық пайымдау, жіктеу, топтау тәрізді әрекеттер негізінде болатыны баршаға мәлім. Когнитивист ғалымдардың айтуы бойынша осы үдерістерге тұғырлық болатын метафора немесе метафоралану үдерісі. Тіл білімінде метафораны аса зор ынтызарлықпен зерттеп, жалпы адамзат өміріндегі неғұрлым маңызды әрекеттердің барлығын метафора қатарына жатқызуға болатынын батыстың әйгілі тілші-ғалымдары Дж. Лакофф пен М. Джонсон айтады: «өз табиғаты бойынша метафоралар адамның ақиқат болмыс нысандарын түсінуін іске асыратын феномендер» [5, б. 208].

Дж. Лакоффтың келесі сөздерінен жалпы ұғымның мән-мағынасын айқындауда нақты іс-әрекеттер жататынын байқаймыз: «Любая адекватная теория понятийной системы человека должна объяснять, как понятия 1) основаны; 2) структурированы; 3) взаимосвязаны; 4) определены» [5, б. 139]. Аталған әрекеттердің түп-тамырында метафоралану үдерісі іске асып, білім бірліктерінің адам санасында сақталуы да, қажет кезінде ойдан шығарылып, тілдік бірліктер арқылы қауымдастық мүшелері арасында таратылуы да осыған байланысты болатынын келтіреді: «в основе процессов метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев. Знания, реализующиеся во фреймах и сценариях, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и с социумом. Особую роль играет опыт непосредственного взаимодействия с материальным миром, отражающийся на языковом уровне, в частности, в виде онтологических метафор» [5, б. 9]. Ғалымның бұл сөздерін қорытындылай келе, метафора объектілік шынайы өмір нысандарының субъектінің өзін қоршаған әлемді ішкі түйсікпен ұғынып, ол туралы санада белгілі бейне-көрніс қалыптастыруын қамтамасыз ететінін көреміз.

Орыс ғалымы Г.В. Гак метафораның сөзжасам құралы ретінде тілдің лексикалық және фразеологиялық құрамын байытатын бірден бір әдіс екенін атай отырып, оның шынайы өмірдегі алуан түрлі ұғымдарға атау беру қабілетін номинативтік жұмсалымдығы ретінде көрсетеді. «Метафора служит одним из наиболее распространенных способов пополнения лексического и фразеологического инвентаря языка, давая названия объектам, принадлежащим к самым разным сферам действительного мира: хребет горы, быки моста и др... Способность метафоры участвовать в процессах вторичной и косвенной

номинации можно определить как ее номинативную функцию, присутствующую в метафорах всех типов» [8, б. 65]. Бұл жерд егі ғалымның сөздерін метафораны тек лексика және фразеология аясында ғана емес, сонымен қатар, терминология саласында да метафора жаңа терминдерді әрі жасау, әрі ұғынып-түсіну үшін қолданылатын басты құрал деп толықтыруға болатынын алға тартамыз. Өйткені, жоғарыда атап кеткеніміздей, ұғымдардың мән-мазмұнын (көп жағдайларда, жаңа ұғымдар атауларын, термин сөздерді) метафоралық анықтама негізінде ғана ұғынып, кейіннен оған толық дефиниция – өзіне тиесілі анықтамасын беріп жатамыз. Негізгі тілдік бірліктері терминдерден тұратын жаңа білімді, соның ішінде ғылыми білімді нақты түсіндіріп, атап беру алғашқыда қиындық туғызады. Осы жерде әйгілі физик Альберт Эйнштейннің Ж. Адамарға берген сұхбатында өз шығармашылық ойлау үдерісіндегі тілдің алатын орны туралы: «Өздерінің жазылуы немесе айтылуы бойынша сөздер менің жеке ойлау үдерісімде айтарлықтай орын алмайтын сияқты. Ойлау элементтері ретінде физикалық шынайы заттар түсінікті-түсініксіз образдар мен таңбалар арқылы менің ішкі түйсігімде түзіліп, мәлімет ретінде беріледі. Бұл образдар менің ой-санамда пайда болып, дамып, іске асады. Әрине, бұл образдар мен логикалық ұғымдар арасында біршама байланыс болады. Мен сөздер мен басқа символдарды екінші кезеңге, ассоциациялық ойын аяқталып, құрылымдар құрылып болғаннан кейінгі кезеңге ғана қоямын. Осы екінші кезеңде олар (сөздер) арқылы ойда пайда болған образдар қайта шығарылып, басқа адамдармен ой бөлісу мүмкіндігі туады. Өз ойымда туындаған образдарды, жаңалықтарды басқа адамдарға түсіндіріп, атап беру – мен үшін ең қиыншылық туғызатын кезең», – деген екен [1, б. 80].

Эйнштейннің айтуы бойынша шығармашылық ойдың ең негізгі элементтері – кейіптік және қимыл-әрекеттік образдар. Ал келесі кезеңде осы образдарды тілдік немесе таңбалық белгі арқылы кейіптеу – атау үдерісі – өте қиын іс. Осы жерде білім анықтамасын метафора арқылы жеткізу – метафораны тек дәстүрлі түрде қалыптасқан көркем әдебиет немесе өнер саласының термині ретінде қарастырудан анағұрлым жоғары – когнитивтік тұрғыдан, демек, ғылым салаларының барлығында іске асатын аса маңызды әрі танымдық үдеріс, әрі тілдік әдіс-тәсіл ретінде қарастыруды мүмкін етеді.

Бұл тұрғыда Дж. Лакофф келесідей тұжырым айтады: «Метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [6, б. 133]. «Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит «метафорическая проекция» (metaphorical mapping) или «когнитивное отображение» (cognitive mapping)» [5, б. 9]. Ғалым қорыта келе, метафоралық модель – үлгілерді, онтологиялық метафоралардың

бірқатарын сипаттап береді: мысалы, *айтыс – соғыс, махаббат – өмір, өмір – жол, уақыт – ақша*, т.б. метамфоралар үлгілерін толық анықтап береді. Бір концептің екіншісіне қатысты метафоралық құрылымдық күйде болатын жағдайларын *құрылымдық метафоралар* деп атайды. Мұндай құрылымдық метафоралардан концептке қатысты жалпы концепттер жүйесін құру қабілетіне байланысты *ориентациялық метафоралар* бар екенін атайды. Бұл метафоралар адамзат өміріне қатысты нысанның кеңістікте орналасуының байырғы тілдік фактілер ретінде қалыптасуының ішкі (интенционалды) түйсік арқылы берілуін өз бойына сіңіреді: *алыс – жақын, асты – үсті, жоғары – төмен, оңға – солға, алға-артқа* тәрізді концептуалдық жүйе бірліктері бұл тұрғыда адамзаттың сезімдік, эмоциялық білімін де өз бойына қамтиды: *төбем көкке жеткендей, жерге кіріп кете жаздау* – демек, *жоғары – жақсылық, қуаныш; төмен – жамандық, қынжылу, өкіну*. Мұндай метафоралық модельдер қоршаған орта туралы білімнің субъект тарапынан ұғынып, түсініп, оның ой-санасында белгілі когнитивтік құрылымдар қалыптасуының дәлелі бола алады. Және олар тіл арқылы репрезентацияланып, ұғымдар мен олардың атаулары арасындағы семантикалық арақатынастың көрсеткіші болып табылады. Көрсетілген мысалдар жалпы сөздерге қатысты болғанымен, ендігі жерде біз терминдік бірліктер қатарынан метафора сипатын иемденген тілдік бірліктердің концептуалдық жүйесін *кеңістік* концептінің негізінде қарастырып көреміз.

Жоғарыда айтып кеткеніміздей, концептуалдық жүйенің негізін «семантикалық сөз таптарына» жақын, нысандар, олардың мәні, құрылымы, іс-әрекеті, мекені, жағдаяты, уақыт белгілері тәрізді концепттер құрайтынын Р. Джекендорфтың көзқарасын қолдаушылар алға тартады. Бұл пікір менталды лексикон құруға лайықты грамматикалық категориялардың тіл қалыптасудан көш ерте, адамның қоршаған әлемді танып, білім құру үдерісінде концептуалдық негіздер түзуімен сипатталады [3, б. 18]. Бұл пайымға байланысты шынайы өмірде бар нысандардың бәрі олардың атаулануына дейін де адам санасында қоршаған орта туралы көрініс ретінде тәжірибе негізінде білім құруы арқылы анықталады. Мысалы, ең байырғы концепттер қатарына адамның тұрмыс-тіршілігіне, философиялық, діни наным-сенімдеріне, мәдениетіне байланысты концепттер жататыны баршаға мәлім дүние. Жоғарыда атап кеткеніміздей, Дж. Лакоффың айтуынша, уақыт-кеңістік, жақсы-жаман, өмір – өлім, жер – су, адамның негізгі қимыл әрекетіне байланысты, т.с.с. концепттер ең байырғы ұғымдармен байланысты [5].

Сонымен, кеңістік әлемдегі барлық тілдердегі ұлттық тілдік бейненің нысаны болғандықтан, оның тілде репрезентациялануына жалпы шолу жасап көрелік. Егер кеңістік ұғымына әлемдегі бар нәрселердің белгілі бір аумақта орналасуы арқылы қарайтын болсақ, бұл кең ұғым концептосферасына түрлі тілдік бірліктер, соның ішінде анық концептуалдық белгілері бар *жер, су, тау, бағыт, бағдар, орналасу, жоғары, төмен, алыс, жақын, кең, ірі*, т.с.с бірліктер кіріп, кеңістік метафоралық моделдерінің қалыптасуына жағдай жасайды: *жер – ана, жер мен көктей, ұлан – ғайыр жер, ұшан – теңіз көл, көз жетпес кеңістік*,

т.б. тілдік репрезентациялар қатарынан табылатын кеңістік концептуалдық құрамдас компоненттері қатарын жалғастыра беруге болады. Орыс когнитивтік лингвистикасында бұл концептті зерттеуде бірнеше бағыт қалыптасқан: 1) мәдени құндылықтарға байланысты адамдардың кеңістікті құру мақсатындағы әрекеттері (П. Флоренский, М. Бахтин, Ю. Лотман); 2) кеңістікті әлем суретімен байланыстырады (Г. Гачев, В. Топоров); 3) кеңістікті әлемнің тілдік бейнесімен байланыстырады (Т. Цивьян, С. Никитина); 4) кеңістікті мәтін лингвистикасымен байланыстырады (О. Москальская), кеңістікті көркемсурет мәтін құрылымының элементі ретінде қарастырады (М. Лотман, Б. Успенский) [7, б. 77].

Кеңістікті зерттеу маңыздылығы В.В. Колесовқа оны идеал ұғымымен байланыстыруды мүмкін етті: «идеал представлен не во времени, а пространственно, наполняя собой другое место; он не творится с нами, его можно отыскать, найти (в буквальном смысле слова найти, то есть дойти до него)» [2, б. 135]. Осы тұжырымдарды алға тарта отырып, біз *кеңістік* тілдік бірлігінің концепт ретінде қабылдануының дау туғызбайтынын көреміз, демек, осы бірліктің бойынан концептуалдық белгілер іздемей-ақ, бірден оның терминологиялық сөздіктердегі терминдер арқылы репрезентациялануына көшуді жөн көреміз.

Сонымен, жоғарыда келтірілген бағыттарға сәйкес, *кеңістік* концептуалдануын қарастыруды бірінші бағытта – мәдени құндылықтарға байланысты әрекет жасау арқылы репрезентациялануын қарастырып, бұл бағыт бойынша келесідей репрезентациялар анықталды. Мысалы, *айналым (экон.)*, *айналысқа ақша шығару (экон.)*, *алым – салым*, *алып – сату (экон.)*, *алыс – беріс қатынастары (экон.)*, *әрекетсіздік (психол.)*, *бағдарлау рефлексі (психол.)*, *бағдарлама жасау (іс-ағаз.)*, *кеңістік иллюзиялары (психол.)*, *кеңістікті аңғару (пед.)*, *кері байланыс (психол.)*, *кері қапсыра ұстау (спорт.)*, *кері қозғалыс (саяс.)*, *кері секіру (спорт)*, *кері экспорт (экон.)*, *кері сөздік (лингв.)*, *енгізу (экон.)*, *енгізу; соғу (спорт)*, *қуалап жарысу (спорт)*, *қуғын – сүргін (саяси)* т.б.

Кеңістіктің әлемнің тілдік бейнесіне қатысты көрініс табуына байланысты: *жер, су, әлем, жол, бағдар, жоғары, төмен, орта, шығыс, кіріс*, т.б. концепттермен жасалып тұрған терминдік тіркестер: *жер аудару (саяси)*, *жерге жеке меншік монополия (экон.)*, *жергілікті басылым (мәдениет)*, *жергілікті өкімет (саяси)*, *жергілікті тауар (экон.)*, *су алмасуы (экон.)*, *су астындағы жаттығу (спорт)*, *су балансы (экон.)*, *су қоры (заң)*, *су заңдары (заң)*, *әлемдік мәдениет (мәден.)*, *әлемдік мәміле (экон.заң)*, *әлеми түйсік (философ)*, *жоғары әуен (өнер)*, *жоғарғы баға (экон.)*, *жоғарғы білім (пед)*, *жоғарғы дәрежелі бірлескен мәміле (саяси)*, *жоғарғы және төменгі комедия (өнер)*, *төмендету, арзандату (экон.)*, *төменгі палата (саяси)*, т.б.

Сонымен, *кеңістік* концептуалдық модель-үлгісін құру үдерісінде терминдік бірліктердің келесі белгілерге байланысты жіктелуін көреміз:

1. Нысанның кеңістікте орналасу орнына байланысты (*жоғарғы баға (экон.)*, *жоғарғы білім (пед)*, *төменгі палата (саяси)*, т.б.).

2. Нысанның кеңістік ұғымына қатысты әрекет ету немесе басқа объект тарапынан әрекетке ұшырауына байланысты (*қуалап жарысу (спорт), қуғын – сүргін (саяси), т.б.*).

3. Қазақ тілдік бейнесінде қалыптасқан когнитивтік ұлттық мәдени-психологиялық сипаттар негізінде (*тосқауыл қою (спорт), тосын сөз (лингв.), төрелік (заң), қазанама (мәдени), т.б.*).

Кеңістік концептінің терминдік бірліктер арқылы репрезентациялануы түрлі терминдік тіркестердің құрамдас бөлігі ретінде басқа концепттердің (*жер, су, бағдар, бағыт, шек* т.б.) қолданылуы, терминдік тіркес құрамындағы шеттілдік құрамдас компоненттер анықтап тұрған мағынаның қазақ төл сөздері арқылы анықталатынын көрсетеді.

Жоғарыда қарастырған терминдік бірліктердің концептуалдық белгілерін зерттей келе, олардың терминдік бірлік құрамында атқаратын маңызы осы үш ерекшеліктің де термин бойынан байқалатынын көреміз. Жоғарыда айтылған әлемдегі барлық нысандар мен олардың атаулары арасындағы байланыс тіл иесінің санасында қарабайыр көріністер түзеді, ал бұл өз кезегінде нысан туралы тұрмыстық, күнделікті қолданыс кезінде түзілетін ұғымдар қалыптастырады. Кеңістік концептінің терминдік бірліктер құрамдас компоненті ретінде үлкен көлемді, әлі де зерттеуді талап ететін бөлікті құрайтынын байқаймыз. Бұл жағдайда *ашық – жабық, кіріс – шығыс, алды – арты, орта – шет* тәрізді кеңістік концептуалдық жүйесінен орын алатын көптеген терминдік бірліктерді мысал ретінде келтіре аламыз: *жағдаятқа сәйкестелмеген белсенділік (психол.), жағымды әсер қалдыру (психол.), жабық бекініс (спорт), жабық метафора (лингв.), жабық сауалнамалар (мәдени), жабық ұйқас (лингв.), кері қозғалыс (саяс.), кері экспорт (экон.), кері сөздік (лингв.), оңға шаниу (спорт), орташа табыс (экон.), қарсы тәсіл (спорт), қарсы соққы (саяси), қарсы құда (этно. негізгі екпін (лингв.), межелеу сызығы (саяси)* т.б.

Сонымен, қорыта келе біз метафораның және метафораланудың жалпы адамның ой-сана үдерістерінің іске асырылуында аса зор рөл атқарып қоймай, санада метафоралық модельдер туындауын және олардың білім мен тәжірибені сақтап, тарату үдерісінде бірден бір құрал екенін көреміз. Тілдегі метафоралану әдісі тек лексикалық және фразеологиялық бірліктерге тән болып қоймайтынын, когнитивист ғалымдардың айтуы бойынша тілдік бірлік өз бойына сіңірген семантикалық мағыналардың барын қамти отырып, сөздің коннотациялық, сигнификаттық мағыналарына байланысты терминдік тіркестердің құрамынан концептуалдық белгілеріне сәйкес табылатынын байқаймыз.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. – М.: Советское радио, 1970. – 152 с.
2. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... / В.В. Колесов. – СПб, 1999. – 135 с.

3. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представлений знаний. – М.: ИНИОН РАН. – 1992. – № 18.
4. Қазақша-орысша қоғамдық ғылымдар терминдерінің сөздігі / Ред. басқ. Ө.Айтбайұлы. Фирма «ОРНАҚ» ЖШС. – Алматы, 2010. – 656 б.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. – 1984.
6. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought / Ed. By Ortony A. Cambridge. – 1993. – P. 245.
7. Маслова В.А. Архетип границы как модель восприятия пространства // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике / Под ред. М.В. Пименова. – Кемерово, 2013. – 128 с.
8. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
9. Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике / Под ред. М.В. Пименова. – Кемерово, 2013. – 128 с.

РАБОТА НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ НА УРОКАХ ЭСТРАДНОГО ВОКАЛА

*Тесленко Татьяна Ивановна,
Луганская государственная академия культуры
и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск*

E-mail: teslenkot2@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается специфика работы над музыкальным произведением в специальном классе эстрадного вокала. Основное внимание уделяется методам работы над художественным образом.

Ключевые слова: музыка, вокал, эстрада, образ.

В современной культуре эстрадное вокальное искусство занимает особое место. Это объясняется доступностью, разнообразием стилей, наличием ярких индивидуальностей среди исполнителей, эмоциональной насыщенностью на основе синтеза искусств (вокал, хореография, инструментальное сопровождение, театрализация).

В вокальной музыке объединяются:

- идея, заложенная автором музыки;
- идея автора текста;
- деятельность исполнителя, направленная на создание художественного образа, заложенного поэтом и композитором.

Со времен В.Г. Белинского в психологии утвердилось положение, что художественное мышление – это мышление образами, опирающимися на конкретные представления. Художественный образ – «это цельная и законченная характеристика жизненного явления, соотнесенная с художественной идеей произведения, данная в конкретно-чувственной, эстетически значимой форме» [4, с. 115].

Художественный образ музыкального произведения рассматривается в современной музыкальной психологии как единство материального, духовного и логического начал. Нотный текст и акустические параметры музыкального произведения составляют его материальную основу. Настроения, ассоциации, различные образные видения создают духовную, идеальную сторону музыкального образа. Строение музыкального произведения с точки зрения его

гармонической структуры, последовательности частей образует логический компонент музыкального образа.

Ознакомившись с произведением в целом, следует подробно изучить поэтический текст. В текст надо вчитаться, разобраться в его строении, выразительно продекламировать вслух (правильно расставить акценты, выделить опорные слова, поработать над артикуляцией, динамикой) [2].

Для более глубокого понимания смысла изучаемой песни необходимо познакомиться учащегося с историей ее написания, с творчеством авторов музыки и текста.

Например, работа над изучением песни М.Л. Матусовского и В.Е. Баснера «На безымянной высоте» началась с изучения истории написания. События, которые описаны в этой песне, были в реальности. Так, во время Великой Отечественной войны недалеко от поселка Рубежанка Калужской области есть высота, обозначенная на картах военного времени отметкой 224,1 м. Несколько раз наши воины поднимались в атаку, чтобы выбить немецких захватчиков с этой высоты, но все попытки были безуспешны. Боевую задачу, заключающуюся в захвате этой высоты, взялась выполнить группа воинов 718-го стрелкового полка в составе восемнадцати бойцов, сибиряков-добровольцев, которую возглавлял лейтенант Евгений Порошин. Ночью, под покровом темноты, они подползли вплотную к вражеским укреплениям и после ожесточенного боя овладели высотой и героически удерживали ее. Бойцы, отбивавшие одну атаку за другой, нуждались хотя бы в кратковременной передышке для того, чтобы сменить и перезарядить пулеметные и автоматные диски, отхлебнуть из фляжки глоток воды, перевязать раненых товарищей. И тогда Николай Голенкин решил отвлечь огонь врага на себя. В окровавленной и изодранной гимнастерке поднялся он во весь рост и пошел прямо на гитлеровцев. Так он прошел метров пятнадцать, хотя казалось, что шел он очень долго. На этом пути был еще несколько раз ранен, но, даже падая, успел сделать несколько шагов вперед.

«Впервые об этом сражении я услышал от редактора дивизионной многотиражки Николая Чайки, когда служил в газете 2-го Белорусского фронта, - вспоминал поэт М.Л. Матусовский. – Рассказ поразил меня. Позже я познакомился и с героями, оставшимися в живых. А припомнилось мне все это снова, когда в начале 60-х годов режиссер Владимир Басов пригласил меня и композитора Вениамина Баснера работать вместе с ним над фильмом «Тишина» по одноименному роману писателя-фронтовика Юрия Бондарева. Басов попросил нас написать песню, которая как бы сфокусировала в себе фронтовую судьбу двух главных героев картины. Песню, не поражающую масштабностью и размахом событий. И тогда я вспомнил этот бой. В истории Великой Отечественной войны он только маленький эпизод, но как велико его значение!...» [1, с. 203-204].

Песня «На безымянной высоте» прозвучала в картине «Тишина», которая вышла на экраны в 1964 году, пел песню за кадром Л.Барашков. Но после выхода на экран фильма ее пели повсюду многие замечательные певцы. Теперь, когда

слышишь эту песню, даже не верится, что она сложена в послевоенную пору, кажется, что она из военных лет.

Песня М.Л. Матусовского и В.Е. Баснера привлекла внимание и к судьбе ее реальных героев. Выяснилось, что после боя за высоту в живых осталось лишь двое – Г.И. Лапин и К.Н. Власов. Оба они дожили до того дня, когда на месте их боя и гибели их товарищей был сооружен памятник. Рядом с ним – землянка, над которой высится та самая «обгоревшая сосна» из песни. Ближе к дороге – музей. Идущие мимо машины притормаживают и дают продолжительные гудки.

После подробного изучения текста произведения, истории написания приступаем к анализу музыкальной составляющей.

Музыкальный текст следует проанализировать с точки зрения формы, особенностей мелодического и гармонического склада, ритма, закономерности развития мелодической линии, динамики.

После теоретической подготовки приступаем к практическому воплощению художественного образа. Необходима индивидуальная интерпретация – взгляд на данный материал через свое, личное отношение, где вокальная техника является активной помощницей актерского мастерства. Исполнитель постепенно находит свой стиль, близкий ему по природным способностям. Создание собственного образа складывается из полученных знаний, практического опыта, навыков и эмоционального состояния.

Эмоциональное содержание вокального произведения предопределено поэтом и композитором, но это не умаляет роли исполнителя в создании художественного образа. Певец может выразить тончайшие нюансы в процессе раскрытия художественного образа исполняемого произведения [3, с. 121].

Таким образом, в процессе работы над художественным образом вокального произведения необходимо углублять знания исполнителя о произведении, помогать выбору конкретных исполнительских средств, направлять работу над вокальным произведением в определенное концептуальное русло.

Литература:

1. Бирюков Ю.Е. Всегда на страже: Рассказы о песнях / Ю.Е. Бирюков. – М.: Просвещение, 1988. – 288 с.
2. Самолдина Н.А. Современные методы развития вокального мастерства учащихся / Н.А. Самолдина // Концепт. – 2015. - № 20. – ART 75329.
3. Стулов И.Х. К проблеме эмоциональной выразительности исполнения вокальных произведений / И.Х. Стулов // Наука и Школа. – 2018. – № 2. – С. 119-124.
4. Тихомирова Н.Ф. Основы общей и музыкально-педагогической психологии / Н.Ф. Тихомирова, П.П. Складар. – Луганск: Изд-во «Глобус», 2004. – 272 с.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

*Гусейнов Афин Валиевич,
Волгоградский государственный
университет, г. Волгоград*

E-mail: afinmvd@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются решения Конституционного Суда РФ через призму принципа презумпции невиновности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Конституция, Конституционный суд, право, принцип, защита, обвиняемый, невиновность.

Принцип презумпции невиновности закреплен в ст. 49 Конституции РФ, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Также в ч. 2 вышеуказанной статьи Конституции РФ закреплено, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Кроме того принцип презумпции невиновности нашел свое отражение в ч. 1 ст. 14 УПК РФ: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Несмотря на то что гл. 2 Конституции РФ содержит права, свободы и обязанности, составляющие основу правового статуса личности в РФ, ее положения распространяются и на юридических лиц. Такой подход подтверждается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 N 24-П. Конечно, презумпция невиновности распространяется на юридических лиц в той мере, в какой она может быть отнесена к организациям. Юридические лица привлекаются к административной ответственности, а это значит, что презумпция невиновности распространяется не только на физических лиц, обвиняемых в преступлениях, но и на лиц, обвиняемых в административных

правонарушениях. Именно на лиц, так как в случае с административными правонарушениями его субъектами могут быть как физические, так и юридические лица.

Распространение презумпции невиновности только на лиц, обвиняемых в совершении преступления либо правонарушения, можно рассматривать как презумпцию невиновности в узком смысле. В широком же смысле данное положение распространяется на всех лиц (как обвиняемых, так и необвиняемых) и является гарантией от необоснованного привлечения к административной и уголовной ответственности как к самым серьезным видам ответственности, устанавливаемым за особо опасные деяния.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ принцип презумпции невиновности считается нарушенным если:

- в ходе расследования и рассмотрения дела в отношении обвиняемого имели место любые излишне суровые меры обеспечения проводимого в законном порядке уголовного преследования
- должностные лица заявляли, в том числе публично, что лицо виновно в совершении преступления - в отсутствие соответствующего решения суд
- судьи при исполнении своих обязанностей исходили из предубеждения, что обвиняемый совершил преступление, в котором он обвиняется;

Как видно из вышесказанного, виновность обвиняемого может быть установлена только судом после досконального исследования всех материалов дела. При этом все неустранимые, явные сомнения в вине обвиняемого будут трактоваться в его пользу (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ).

Теперь обратимся к сороковой главе УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Согласно ст. 314 УПК РФ, обвиняемый имеет право признать вину и ходатайствовать о вынесении приговора без рассмотрения его дела в общем порядке, то есть без проведения судебного разбирательства. При этом должен выполняться ряд следующих условий: 1) максимальное наказание, предусмотренное за данное преступление Уголовным кодексом Российской Федерации, не должно превышать десяти лет лишения свободы; 2) обвинитель (частный обвинитель) и потерпевший должны дать согласие на подобный порядок судопроизводства; 3) в суд должно быть представлено доказательство того, что обвиняемый принял такое решение после консультации с адвокатом.

В этом случае суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, то есть без установления самого факта вины (ч. 1-2 ст. 314 УПК РФ).

Из вышеизложенного видно, что при рассмотрении дела в особом порядке, суд устраняется от установления вины обвиняемого, которая, по сути, считается установленной следствием (дознанием) и признанием обвиняемого, а в делах частного обвинения исключительно признанием подсудимого.

Также стоит отметить, что отсутствие у обвиняемого обязанности доказывать свою невиновность не влечет лишение обвиняемого и его защитника права участвовать в процессе доказывания, которое состоит в собирании проверки и оценке доказательств по делу (ст. 83 УПК РФ). Подозреваемый, обвиняемый (как и потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик) вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ст. 86 УПК РФ).

Доказывание – это также обоснование некоего тезиса, в том числе и о виновности или невиновности лица, посредством приведения неких аргументов с использованием правил формальной логики. Такую деятельность обвиняемый и его защитник вправе вести, формулируя свои заявления, ходатайства и жалобы на стадии предварительного расследования и в суде, выступая в прениях и т.д. Особая роль в убеждении суда принадлежит последнему слову подсудимого, которое он вправе произнести перед удалением суда в совещательную комнату для вынесения. Продолжительность выступления подсудимого в этом случае не может быть ограничена (ст. 293 УПК РФ).

Вместе с тем, отсутствие у привлеченного к уголовной ответственности лица обязанности доказывать свою невиновность и его право не свидетельствовать против себя (ч. 2 ст. 49 и ч. 1 ст. 51 Конституции РФ) не исключают возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования и некоторых других), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств – не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного Конституции РФ права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ч. 3 её ст. 55 (Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О).

В случае отказа привлеченного к уголовной ответственности лица от участия в доказывании или неспособности по каким-либо причинам осуществлять это право его доказательства невиновности, тем не менее, должны устанавливаться и исследоваться.

То обстоятельство, что обвиняемый воспользовался названным конституционным правом, не может служить основанием для признания его виновным в инкриминируемом преступлении. Избранная линия защиты может объясняться заблуждением, неверием в профессионализм и (или) добросовестность сотрудников правоохранительных органов, членов суда, и другими причинами, не связанными с совершением преступления.

В такой ситуации нет оснований и для наступления каких-либо неблагоприятных последствий, связанных с применением процессуальных санкций к привлеченному к ответственности лицу, в том числе с ограничением возможности реализации им своих процессуальных прав. Так, если на стадии предварительного расследования обвиняемый не принимал участия в доказывании своей невиновности и не заявлял ходатайств о допросе определенных свидетелей, это не лишает его возможности заявить такие ходатайства в ходе судебного разбирательства (Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П).

Согласно позиции Конституционного Суда РФ презумпция невиновности в ст. 49 Конституции РФ закреплена применительно к сфере уголовной ответственности. В процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая при этом особенности соответствующих отношений и их субъектов (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П).

Литература:

1. Скурко Е. В. Принципы права. – Москва, 2008.
2. Цыбулевская О.И. Принципы права: нравственное измерение / Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. – Саратов, 2010.
3. Цыбулевская О.И. Презумпция невиновности: аксиологическое измерение / Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов, 2015.
4. Конституция Российской Федерации: с изм. от 25 марта 2004 г.: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек. (№ 237). – С. 34-35.
5. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

SCIENCE TIME

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Жолудева Полина Александровна,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза*

E-mail: zoludevapolina30@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ Актуальных проблем вины в гражданском праве Российской Федерации. следует отметить, что на сегодняшний день это один из спорных вопросов российского гражданского законодательства. В статье уделено особое внимание разным концепциям вины, подходам к пониманию данного элемента гражданско-правовых отношений. Кроме того, рассмотрены вопросы соотношения вины с другими понятиями гражданского права, такими как виновность, ответственность, обязательство, правонарушение.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, вина, поведенческо-психологическая концепция, виновность, ответственность, обязательство, правонарушение.

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации, а именно в гражданском праве существуют серьезные сложности в понимании основных элементов конструкции гражданско-правовой ответственности.

В настоящее время в ГК РФ прослеживается смешанная (поведенческо-психологическая) концепция вины (согласно п.1 ст. 401 ГК лицо, лицо не исполнившее обязательство, либо исполнившее его надлежащим образом, несет ответственность при наличии вины, но оценка действия или бездействия несет субъективный характер) [1].

Следует отметить, что в настоящее время очень важно уйти от субъективной психологической концепции вины в гражданском праве, в соответствии с которой вина понимается как психическое отношение лица к своим действиям и их последствиям. Кроме того, сейчас такой подход является господствующим. В связи с этим важно обсудить объективный поведенческий подход к вине, реализованный в ст. 401 Гражданского кодекса.

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на соотношение категорий «вина» и «недобросовестность» в гражданском праве.

С позиций поведенческого подхода вина в гражданском праве понимается как непринятие лицом всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения при наличии реальной возможности выполнить свои обязанности. При этом к недостаткам данной концепции относят совпадение понятий вины и противоправности, а также невозможность разграничить умысел и неосторожность [2].

Что касается психологической концепции, то ее основным минусом является неприменимость к юридическим лицам и публично-правовым образованиям. При этом следует подчеркнуть, что поведенческая концепция критикуется в доктрине гораздо больше, чем психологическая. Однако именно объективный подход реализован в абз. втором п. 1 ст. 401 ГК. Важно учесть, что обязанному лицу необходимо предпринять не просто зависящие от него меры, а все те, которые необходимы для надлежащего исполнения обязательства. Иными словами, законодатель исключает всякую возможность учета индивидуальных особенностей должника.

Подобное решение вопроса предполагает объективацию вины и ее оценку через призму должной степени осмотрительности среднего участника гражданского оборота, а не конкретного лица. Такое понимание вины свидетельствует об усилении гражданской ответственности и даже о приближении ее к безвиновной.

Можно предположить, что по смыслу законодательства понятие недобросовестности не конкурирует с понятием вины. Однако проблема такой конкуренции возникла. Это вызвано отсутствием единства в понимании вины в гражданском праве, а также противоречивым использованием категории недобросовестности в различных правовых нормах.

Также хотелось бы отметить, что для разных сфер регулирования используется субъективный (знало ли лицо о тех или иных обстоятельствах) или объективный подход (соблюдал или не соблюдал требования нравственности, честного ведения дел, обеспечение баланса интересов) к оценке добросовестности участника гражданского оборота.

Кроме того, российские суды массово подменяют понятия противоправности и виновности. Если законодатель хочет охарактеризовать субъективную сторону поведения лица, то недопустимо использовать категории недобросовестности вместо виновности. О добросовестности необходимо вести речь в тех случаях, когда законодатель раскрывает объективную сторону поведения с позиции честного ведения дел [5].

Еще один важный практический момент в связи с этим – действие разных презумпций. При оценке добросовестности работает презумпция ее наличия. В случае же исследования виновности используется противоположный подход – презумпция наличия вины правонарушителя.

Можно также затронуть проблемный вопрос того, что в гл. 59 Гражданского кодекса о деликтах термин «недобросовестное поведение» не используется. В нормах о неосновательном обогащении, напротив, такое

упоминание имеется. В то же время в ГК существует норма об ответственности за внедоговорные убытки. Возникает вопрос: можно ли при их взыскании применять нормы о деликтах? По нашему мнению, такую возможность подтверждает как ст. 307.1 ГК, так и судебная практика [3].

Поскольку ГК РФ называет правонарушение в качестве единственного основания гражданско-правовой ответственности, через призму деликта необходимо рассматривать и недобросовестное поведение. При этом можно согласиться с тем, что с точки зрения законодательства недобросовестность «резиновая категория», которая может характеризовать как противоправность, так и виновность.

В настоящее время в гражданском праве, требуется распространить действие гл. 59 ГК на процедуру взыскания внедоговорных убытков, указав, что если иное не установлено другими нормативными актами и не вытекает из существа обязательства, то правила данной главы подлежат применению к требованиям о возмещении убытков, не связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

Также обратим внимание на проблемы соотношения вины и причинно-следственной связи. Если приравнять недобросовестность и незаконность, то первая попадает в состав деликта. Если же говорить о ней как о безнравственном поведении, то недобросовестность станет самостоятельным основанием для привлечения к ответственности, которое не охватывается гл. 59 ГК, регулирующей обязательства, возникающие вследствие причинения вреда.

Определим ценность каждого из условий привлечения к гражданско-правовой ответственности. Традиционно они оцениваются как равнозначные, однако наибольшего внимания заслуживает противоправность. В то же время, данное условие не должно рассматриваться как самостоятельное.

Объективную противоправность можно оценить в рамках условия о вреде, а субъективную – при изучении вины. Также можно отметить, что самым сложным с точки зрения доказывания элементом правонарушения является причинная связь.

Кроме того, в настоящий момент причинно-следственная связь перестает быть вопросом факта и постепенно приобретает черты вопроса права. Зачастую в наиболее сложных делах суд делает, по сути, предположительный вывод о наличии причинной связи. При таком подходе суды кассационной инстанции смогут оценивать наличие или отсутствие причинной связи.

Ко всему вышесказанному, можно добавить, что на сегодняшний день сохраняет свою актуальность неостребованность механизмов имущественной ответственности на практике в сфере вины гражданского права, отмеченная в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования [4].

Этим документом было предложено установить субсидиарную ответственность саморегулируемой организации (далее – СРО) по обязательствам своих членов и право регрессного требования СРО после

исполнения обязательства за своего члена. Сегодня в большинстве отраслей самоуправления действует принцип субсидиарной ответственности.

Сегодня обязанность СРО по осуществлению компенсационной выплаты потерпевшему возлагается на нее не в силу того, что соответствующая организация несет самостоятельную ответственность, а в связи с приданием компенсационному фонду СРО статуса гарантийного инструмента, обеспечивающего имущественную ответственность членов СРО перед потерпевшим. Именно поэтому указание в Законе о СРО на то, что она несет ответственность за действия своего члена, представляется по нашему мнению ошибочным.

В том случае, когда размер компенсационного фонда уменьшается из-за того, что СРО выплатила средства за правонарушение, совершенное своим членом, обязанность по его восполнению возлагается на всех ее членов. Соответственно, возникает вопрос, кто в этом случае вправе предъявлять регрессное требование к непосредственному причинителю вреда?

По Закону о банкротстве это могут сделать члены СРО. Но судебная практика исходит из того, что обращение самой организации с соответствующим иском также правомерно. По ее словам, суды ссылаются на ст. 1081 ГК и на то, что законодатель не запрещает СРО обращаться в суд в этом случае. Можно поддержать возможность обращения в суд со стороны СРО в интересах своих членов, но на сегодняшний день, это не соответствует закону [4].

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что ГК РФ совсем не разграничивает вину физических и юридических лиц, отмечается только, что лицо признается невиновным, если при той степени осмотрительности и заботливости, какая от него требовалась по условиям оборота и характеру обязательства, приняло все необходимые меры для его надлежащего исполнения (п. 1 ст. 401 ГК РФ), то есть получил закрепление смещенный или поведенческо-психологический подход.

В юридико-фактическом аспекте вина является элементом состава гражданского правонарушения, составляя его субъективную сторону. Как субъективная сторона гражданского правонарушения, она выполняет функцию признания контролируруемости нарушителем своего поведения и ограничивает его от поведения, находящегося вне такого контроля. Следует признать, что исключения из виновной ответственности недопустимы, поскольку при наличии соответствующих обстоятельств законодатель трансформирует ответственность в меры защиты, которые могут применяться лишь в случаях, находящихся за пределами гражданско-правовой ответственности

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. – М.: Проспект, 2018. – 1204 с.
3. Кучеров Д.П. Институт вины в гражданском праве // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 12 (54). – С. 101-103.
4. Слесарев В.Л., Кравец В.Д. Вина в гражданском праве: нормативно-правовой и юридико-фактический аспекты // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – № 1. – С. 57-66.
5. Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. – 2017. – № 3. – С. 67-74.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Полякова Елена Леонидовна,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», г. Москва*

E-mail: elenapolaicova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних. Выделяются особенности, присущие данному виду преступности. Перечисляются наиболее распространенные преступные деяния, совершаемые несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, криминологическая характеристика, состояние преступности.

Несовершеннолетние выступают одной из самых криминальных и менее защищенных социально частей населения. В числе преступлений, что совершают несовершеннолетние, большая часть корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Множество данных преступлений осуществляются в соучастии, чаще всего в группе, что тоже определяет специфику психологии подростков. Стоит отметить и то, что каждое третье преступление совершено ими вместе со взрослыми.

В настоящее время внимание научной общественности направлено главным образом на защиту интересов несовершеннолетних и противодействие преступности указанной категории лиц. Так, в течение 2012-2019 гг. по данной проблематике в Российской Федерации было подготовлено и успешно защищено более 30 кандидатских диссертаций.

В последнее время возрастает число совершаемых насильственных преступлений среди лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, и в этой связи возникает острая необходимость всестороннего исследования и выработки мер профилактического характера, в целях предотвращения совершения новых преступлений, или хотя бы сокращения числа совершаемых преступных деяний данной категории.

Ряд концептуальных положений в сфере противодействия преступности несовершеннолетних до сих пор остаются неразработанными, а именно:

- противоречивыми до сих пор остаются позиции исследователей относительно возрастных границ;
- в современном российском законодательстве отсутствует единое определение понятия «молодежь»;
- отсутствуют принципы защиты несовершеннолетних лиц, преступивших закон;
- не определены детерминанты преступных действий несовершеннолетних;
- не выработана действенная система криминологических мер борьбы с преступностью несовершеннолетних [1, с. 99].

Обозначенные вопросы нуждаются в криминологическом исследовании данного вида преступности в целях выработки основных направлений ее предупреждения. Поэтому проведение криминологического исследования преступности несовершеннолетних представляется вполне оправданным и перспективным.

С 2015 по 2019 годы количество зарегистрированных несовершеннолетних, совершивших преступления в Омской области, постоянно снижается. Причем в 2019 году количество зарегистрированных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, было рекордно низким – 37953 человек, что на 2907 человек меньше, чем в прошлом, 2018 году (40860 человек), и на 17412 человек менее чем в базовом 2015 году (55365 человек). Таким образом, по отношению к предыдущему, 2018 году, количество несовершеннолетних, совершивших преступления, уменьшилось на 7,1%, а по отношению к базовому в рассматриваемом пятилетнем периоде году – на 31,5% [4].

В общем, по статистике тенденции несовершеннолетней преступности на уровне страны выглядят положительно. Однако, как отмечает М.Ю. Малышева, определенная стабилизация числа преступлений, что совершаются при участии подростков, говорит о росте латентности этого вида преступности, а не о реальном ее снижении [3, с. 179].

Однако нужно учесть и иные значимые социально-экономические факторы, что способны оказывать позитивное действие на уровень подростковой преступности. К ним можно отнести наиболее высокую адаптируемость данной категории людей в новых условиях, ряд демографических процессов: снижение удельного веса несовершеннолетних 14-16 лет в численности населения нашей страны.

Главными чертами преступлений несовершеннолетних являются немотивированная агрессия и жестокость. В.Д. Малков обращает внимание на то, что несовершеннолетним, в основном, не в силах понять чужую боль. У таких преступников либо заниженный, либо вовсе нет страха смерти. Часто им совершаются какие-то агрессивные действия из-за смелости, а из-за неадекватной оценки степени опасности собственных поступков для своей жизни и окружающих.

По мнению автора, агрессивности несовершеннолетних, в том числе способствует достаточно непродуманное информационное воздействие со стороны СМИ, а именно демонстрация и пропаганда насилия с экранов кинотеатров и телевидения [2, с. 358].

К особенностям преступности несовершеннолетних можно отнести и групповой характер. Эту особенность преступности несовершеннолетних отмечают и многие другие исследователи. Так, А.В. Субботина указывает, что преступления совершают несовершеннолетние чаще всего в группах, что обуславливает их возрастные особенности. Чаще всего это – группы по предварительному сговору. Все преступления, что совершаются данными группами, отнесены к категории тяжких. Эти группы несовершеннолетних осуществляют чаще всего кражи, грабежи, разбои, вымогательства [5, с. 59].

Преступность несовершеннолетних характеризуется достаточно высоким уровнем латентности. На латентность такой преступности оказывают влияние особенности определенного правового положения и соответствующего физического состояния несовершеннолетних, личностные характеристики, достаточно большая «регулируемость» правоприменительной практикой показателей статистики. Исследования подтверждают, что распространение преступлений несовершеннолетних в реальной жизни в разы выше ее зарегистрированных показателей. Стоит выделить высокую латентность грабежей, хулиганства, краж.

Структуру преступности несовершеннолетних составляют в основном кражи, грабежи, разбои, угоны. Так, в России за совершение некачественной кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) ежегодно осуждается около 5% подростков (от общего числа осужденных за преступления подростков); за кражу при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2-3 ст. 158 УК РФ) – около 40%. В сумме – 45%. Это почти половина. За совершение некачественного грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) осуждается около 3% подростков; за грабеж при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 161 УК РФ) – 10%.

Осужденные за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 166 УК РФ) – составили 2%; угон при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2-4 ст. 166 УК РФ) – 10%. Незначительный процент в структуре составляют истязания, изнасилования, убийства, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. В числе осужденных за преступления подростков наибольший удельный вес лиц, совершивших тяжкие преступления (51%), почти треть – средней тяжести (30%), существенно меньше небольшой тяжести (13%), минимальное число особо тяжкие (6%).

Подростковый возраст считается одним из кризисных этапов в становлении личности человека. Существенными различиями обладает распространенность преступных деяний в группах несовершеннолетних,

распределенных относительно их рода деятельности. К таковым следует отнести: обучающихся в школах и в средне-профессиональных образовательных учреждениях (училища, колледжи, техникумы), а также работающие несовершеннолетние. В первой группе преступность ниже приблизительно в 3,5-4 раза, чем во второй, и приблизительно в 10 раз в третьей.

Возрастные границы и обусловленные ими социально-психологические особенности личности относятся к числу важнейших факторов социального статуса молодежи и ее дифференциации в рамках тех или иных возрастных групп. Несовершеннолетние лица до 18 лет, обладающая комплексом специфических свойств и признаков, позволяющих идентифицировать ее как целостную социальную общность.

У данной возрастной группы прослеживается пересечение по наибольшему количеству признаков, основной из которых выражается в отсутствии четких границ дозволенного. По половому признаку существенного разделения не происходит, однако все чаще фигурантами преступной хроники становятся девушки. За последние 15 лет девичья преступность выросла в 2,5 раза и составляет 15% от общей совокупности зарегистрированных преступлений.

Еще одним социальным признаком преступности несовершеннолетних можно назвать отсутствие образования или его минимальный уровень. Общая тенденция снижения образовательного уровня граждан, умственная деградация населения, снижение общекультурного уровня в первую очередь отражена на современной молодежи. Нежелание учиться, отсутствие стремления приобрести навыки профессий, неверие в перспективность и целесообразность получения общетеоретических и профессиональных знаний приводит к низкому интеллектуальному уровню развития и, соответственно, повышает риск криминальной активности. Объяснение такой ситуации видится в том, что школьное образование дети получают бесплатно, и на ребенка 7-8 лет, когда начинается образовательный процесс для большинства детей, оказывают влияние родители, органы опеки. Непосещение школы по тем или иным причинам жестко контролируется со стороны социальных служб. Это означает, что прикладывать собственные усилия в этом направлении несовершеннолетние, имеющие криминогенные наклонности, не хотят.

Таким образом, с начала XXI в. наблюдаются изменения качественных и количественных характеристик преступлений несовершеннолетних: растет число имущественных преступлений совершаемых в группе, с использованием физического и психического насилия к потерпевшим, часто опасного для жизни и здоровья. Указанные обстоятельства свидетельствует об общем повышении общественной опасности совершаемых несовершеннолетними преступлений.

Литература:

1. Береснева Т.Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей // Молодой ученый. – 2020. – № 9 (299). – С. 99-102.
2. Криминология: учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – М., 2006. – 528 с.
3. Малышева М.Ю. Состояние преступности несовершеннолетних на общероссийском и региональном уровнях (на примере СКФО) // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2016. – № 3 (9). – С. 179-182.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%202019.pdf> (дата обращения: 03.10.2020)
5. Субботина А.В. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних // Научный журнал. – 2020. – № 1 (46). – С. 59-63.

ОБЩЕПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

*Полякова Елена Леонидовна,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», г. Москва*

E-mail: elenapolaicova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль участковых уполномоченных полиции в системе общей профилактики правонарушений. Анализируются функции, которые входят в надзорную компетенцию участковых уполномоченных полиции. Перечисляются меры, направленные на осуществление административного надзора.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактика преступлений, административный надзор, административно-правовые меры воздействия.

Важную роль в реализации контрольно-надзорной функции государства играет служба участковых уполномоченных полиции. Должностные лица указанного подразделения полиции в своей повседневной служебной деятельности принимают участие в контрольно-надзорных мероприятиях. В частности в надзорную компетенцию участковых уполномоченных полиции входит:

- 1) систематическое наблюдение за соблюдением поднадзорным лицом административных ограничений и обязанностей;
- 2) выполнение конкретных административных действий в рамках реализации административных процедур, связанных с исполнением государственной функции по обеспечению безопасности дорожного движения (остановка транспортного средства, остановка пешехода, надзор за дорожным движением, проверка документов, применение мер административного воздействия, выезд на место дорожно-транспортного происшествия) в пределах административного участка;
- 3) проверка соблюдения иностранными гражданами или лицами без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации;

4) выявление лиц, нарушивших Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод, а также исполнения ими обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом;

5) изъятие оружия и патронов, в случаях ношения оружия гражданами, находящимися в состоянии опьянения, нарушения гражданами Правил хранения, изготовления, продажи, передачи или использования оружия и патронов к нему;

6) привлечение к административной ответственности за несоблюдение: Правил дорожного движения; Правил въезда в Российскую Федерацию; Режимы пребывания (проживания) в Российской Федерации; административных ограничений и обязанностей, лицами, находящимися под административным надзором; Правил хранения, изготовления, продажи, передачи или использования оружия и патронов к нему; Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета и т.д. [3, с. 22].

Реализация контрольно-надзорных функций участковым уполномоченным полиции происходит непосредственно в жилом секторе в рамках профилактического обхода, при отработке сообщений и заявлений о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях, в результате совместных оперативно-профилактических мероприятий с другими службами и подразделениями полиции, а также в рамках поручений Росгвардии и других органов государственной власти.

Таким образом, стабильное правовое развитие общественных отношений в подконтрольных сферах – залог сохранения и поддержания общественного порядка и общественной безопасности. В этой связи административно-надзорная деятельность участкового уполномоченного полиции рассматривается нами не только как функциональная обязанность должностного лица, но и как важный инструмент обеспечения безопасности и правопорядка на административном участке.

К объектам общей административно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции относятся физические и юридические лица, не находящиеся в организационном или ином подчинении. Стоит отметить, что это неопределённый круг физических и юридических лиц, который при этом ограничен границами обслуживаемого административного участка. Неподчиненные участковому уполномоченному полиции поднадзорные объекты в силу установленных нормативными правовыми актами правоотношений, обязаны соблюдать и выполнять определенные правила, регламенты, запреты, предписания и т.д.

Основная цель общего административного надзора осуществляемого участковым уполномоченным полиции: недопущение и пресечение нарушений правил, регламентов, запретов, предписаний. Для реализации цели надзора имеются различные способы его осуществления со стороны участкового уполномоченного полиции:

1. Проведение информационно-разъяснительной работы с физическими и юридическими лицами. Представленный способ надзорной деятельности заключается в доведении участковым уполномоченным полиции при помощи различных средств информации об установленных законодательством Российской Федерации правилах, соблюдение которых является обязательным. Наиболее эффективно проведение разъяснительной работы происходит во время профилактического обхода административного участка.

2. Проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими под административным надзором. Индивидуальная профилактическая работа реализуется в рамках одного из основных направлений деятельности полиции – предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений и является составной частью контрольно-надзорной функции государства. Рассматриваемый способ надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции представляет собой «урегулированный нормами права комплекс предупредительных контрольно-надзорных мероприятий и процедур с лицами, состоящими на профилактическом учете, реализуемых при помощи различных форм профилактического воздействия, в целях недопущения правонарушений» [1, с. 8].

3. Принятие административно-правовых мер предупреждения правонарушений. Применительно к деятельности участкового уполномоченного полиции административно-правовые меры предупреждения представляют собой конкретные действия должностного лица, направленные на реализацию определенной административно-правовой нормы, содержащейся в регламентах, правилах, инструкциях, нарушение которой влечет юридическую ответственность. В деятельности участкового уполномоченного полиции меры административного предупреждения имеют исключительно профилактическую направленность. Их цель недопущение правонарушений, а также предотвращение возможности наступления вредных или опасных для общества последствий. Наиболее распространенными административно-правовыми мерами предупреждения, применяемыми участковым уполномоченным полиции, являются вынесение предписания и представления об устранении причин и условий совершения административных правонарушений.

4. Обращение внимания общественности к фактам правонарушений. Данный способ административно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции направлен на выявление фактов правонарушений путем получения информации о различных видах противоправных деяний от активной части населения административного участка. Информирование участкового уполномоченного полиции происходит во время приема граждан, отчета перед населением о проделанной работе, профилактического обхода, а также в процессе взаимодействия с внештатными сотрудниками полиции [2, с. 99].

5. Применение к правонарушителям мер административного принуждения. Представленный способ административно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции указывает на возможность использования всего арсенала принудительных мер воздействия, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, ФЗ «О полиции» и другими нормативными правовыми актами. В частности участковый уполномоченный полиции выдвигает законные требования о прекращении противоправных действий, осуществляет остановку транспортных средств, проверку документов, осуществляет административное задержание и др. Причем применение мер административного принуждения обеспечено силой закона (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ). Так, согласно ст. 30 ФЗ «О полиции» участковый уполномоченный полиции, выполняя обязанности, возложенные на полицию, и реализуя права, предоставленные полиции, выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства. Его законные требования обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами.

Следует обратить внимание на то, что общим правовым основанием осуществления административно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции является заступление на службу и дальнейшее выполнение обязанностей, предусмотренных должностным регламентом (инструкцией), разработанным на основе действующего законодательства. Общий административный надзор участкового уполномоченного полиции осуществляется планомерно и систематически, при этом используются определенные методы. Одним из основных методов административно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции является непосредственное наблюдение за выполнением гражданами, должностными и юридическими лицами установленных правил, предписаний и т.д. Наблюдение представляет собой общее ознакомление с деятельностью объекта контроля без применения сложных комплексных приемов получения и оценки информации. Наблюдение происходит во время профилактического обхода административного участка, выезда на место происшествия; движения к месту службы.

Одним из наиболее распространенных методов осуществления надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции является проверка, которая проводится в рамках КоАП РФ, ФЗ «О полиции», УПК РФ. К проверке относится исследование определенного круга вопросов, с целью выявления нарушений действующего законодательства физическими и юридическими лицами. В ходе осуществления проверки участковый уполномоченный полиции анализируют деятельность объекта, привлекая максимальное количество источников информации (документов, свидетелей, специалистов, экспертов т.д.) для принятия законного и обоснованного решения в рамках административно-надзорной деятельности.

Таким образом, общая профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции осуществляется от имени государства в пределах административного участка и строго в рамках компетенции сотрудника с

использованием комплекса административно-правовых мер воздействия в целях предупреждения (недопущения) и пресечения правонарушений, восстановления нарушенных правоотношений и привлечении виновных к юридической ответственности.

Литература:

1. Гайдуков А.А., Равнюшкин А.В. Основания и порядок осуществления участковыми уполномоченными полиции индивидуальной профилактической работы с лицами, совершающими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие. – Барнаул, 2018. – 54 с.
2. Гришаков А.Г., Репьев А.Г., Тырышкин В.В. Рабочее время участкового уполномоченного полиции и факторы, влияющие на его распределение в течение дня // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (31). – С. 98-103.
3. Настольная книга участкового уполномоченного полиции: методическое пособие / Под ред. С.И. Гирько, Ю.Н. Демидова. – М., 2013. – 400 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВЕДЕНИЯ ЕДИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ

*Рябинина Надежда Александровна,
Марийский государственный
университет, г. Йошкар-Ола*

E-mail: oenarya@live.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме уголовно-правовой охраны отношений в сфере ведения единых государственных реестров. В статье рассматривается сущность государственных реестров и соотношение их с информационными системами.

Ключевые слова: информационный ресурс, единый государственный реестр, статистический учет, государственный учет, уголовно-правовая охрана.

В настоящее время в российском законодательстве можно встретить несколько близких категорий информационных объектов – таких, как государственные реестры, регистры, классификаторы и номенклатуры, относимые обычно исследователями к категории государственных учетных систем. Из них наиболее широко в отечественном законодательстве используется термин «реестр».

Единые государственные реестры могут быть установлены различными нормативными актами в различных отраслях права, что предполагает как многообразие видов реестров, так и разнообразие в определении данного понятия. Выработка эффективных норм Уголовного кодекса Российской Федерации, охраняющих единые государственные реестры, невозможна без обращения к соответствующим положениям действующего отраслевого законодательства, которые должны опираться на единообразное разъяснение понятия единого государственного реестра, отсутствующего в настоящее время. Отсутствие разъяснений понятия единого государственного реестра осложняет применение соответствующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Ряд авторов полагают, что любой из ныне функционирующих реестров представляет собой систематизированный свод сведений, представленный в электронном виде и на бумажных носителях, формирование и ведение которого

осуществляется соответствующим федеральным органом исполнительной власти в публичных и частно-публичных целях (контрольных, фискальных, правоустанавливающих).

В настоящее время в Российской Федерации законодательно предусмотрено существование более десятка единых государственных реестров, к которым, прежде всего следует отнести, Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним и т.д.

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон №129-ФЗ) предусматривает ведение государственных реестров, содержащих сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц; приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя; прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей; иные сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях.

Государственные реестры являются федеральными информационными ресурсами и ведутся на бумажных и электронных носителях. При несоответствии между сведениями, включенными в записи государственных реестров на электронных носителях, и сведениями, содержащимися в документах, на основании которых внесены такие записи, приоритет имеют сведения, содержащиеся в указанных документах (ст. 4 Федерального закона №129-ФЗ).

Также упоминание о едином государственном реестре имеется в ст. 84 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), где в п. 8 отмечается, что на основе данных учета федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, ведет Единый государственный реестр налогоплательщиков в порядке, установленном Министерством финансов РФ. Состав сведений, содержащихся в Едином государственном реестре налогоплательщиков, определяется Министерством финансов РФ. Правилами ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков определяется, что данный Реестр включает в себя государственные базы данных учета налогоплательщиков и ведется Федеральной налоговой службой и ее территориальными органами на основе единых методологических и программно-технологических принципов и документированной информации, поступающей в эти органы. Реестр содержит сведения об организациях и физических лицах, поставленных на учет по основаниям, установленным НК РФ [4].

Несмотря на существующее многообразие реестров на законодательном уровне не установлено ни одного нормативного положения общего характера, определяющего понятие единого государственного реестра. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ в сфере информации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный

закон №149-ФЗ) о государственных реестрах вообще не упоминает. Пункт 9 ст. 14 Федеральный закон №149-ФЗ лишь содержит определение государственных информационных ресурсов – информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы. Приведенное определение достаточно широкое, не обладает необходимой конкретностью, и потому оно не может быть использовано для целей уголовного права.

Таким образом, информационный ресурс в широком смысле – это любой организованный массив информации, имеющий определенный законом и/или подзаконными актами правовой режим. Можно ли исходя из этого относить государственные реестры к информационным ресурсам (государственным)? Ответ на этот вопрос видится утвердительным. Реестр – это, безусловно, информационный ресурс. Однако констатация данного факта не приближает нас к сущности понимания реестра. Признание реестра информационным ресурсом отражает лишь отнесение его к определенному классу информационных объектов, но не отвечает на вопрос о том, что представляет собой этот ресурс, как конкретно он организован.

Государственные реестры представляют собой один из видов государственных информационных ресурсов, и вполне справедливо утверждение, что любой государственный реестр является государственным информационным ресурсом, при том что не любой государственный информационный ресурс является государственным реестром. Определив таким образом соотношение между данными понятиями, вернемся теперь к другим встречающимся подходам к сущности государственных реестров [5].

В юридической литературе отмечается, что «единые государственные реестры являются частью учетной системы государства, представляя собой одну из форм ведения государственного учета» [2, с. 112]. Вместе с тем указание на учетный характер единых государственных реестров не может служить сущностным, отличительным признаком рассматриваемого предмета уголовно-правовой охраны. Ведь учет скорее присущ деятельности в сфере государственной статистики и подразумевает под собой прежде всего арифметическое вычисление определенных показателей [4].

К определению предмета обсуждаемого преступления может базироваться подход, основанный на выявлении его обязательных признаков. А.С. Горлов в качестве таковых выделяет: а) федеральный характер реестра и б) его ведение от лица государства. Отметив, что установление признаков единого государственного реестра как предмета уголовно-правовой охраны должно основываться на тщательном изучении свойств конкретного реестра, он не уточняет, какие именно свойства подлежат изучению [3].

Г.К. Смирнов называет «основным предназначением единых государственных реестров... упорядочение гражданского оборота отдельных видов объектов посредством осуществления учета и удостоверения (признания и гарантирования государственной защиты) прав на них определенных лиц или

организаций, объема этих прав, их ограничения, обременения, а также связанных с этими объектами юридических фактов» [2, с. 114].

Так, по мнению В.И. Динеки, под государственным реестром в самом общем виде следует понимать перечень сведений о фактах (предметах, явлениях, событиях), зафиксированных на бумажных носителях либо в электронном виде, характеризующихся однотипностью, определенным и единым критерием, подлежащих систематизации данных о регистрируемых объектах. Основанием для внесения соответствующей записи в любой без исключения государственный реестр является наличие правоустанавливающих документов, предоставленных заявителями при государственной регистрации. Внесение записи в реестр подтверждается свидетельством о государственной регистрации [1].

Р.В. Амелин полагает, что реестр – это систематизированный набор сведений (записей реестра), удостоверяющих юридически значимые обстоятельства, наделяющие правами и обязанностями, освобождающие от них [3].

Как видно, Р.В. Амелин вводит в предлагаемое им определение реестра такой важный признак, как юридически значимый характер содержащихся в реестре сведений. Аналогичную позицию занимают и некоторые другие специалисты. Например, Е.Е. Антонова определяет реестровую информацию как особую форму информации, представляющую собой совокупность учетных записей об объектах учета (например, объекты гражданских прав, виды деятельности и т.д.), формируемую либо признаваемую государством и связанную с возникновением, изменением и/или прекращением прав и обязанностей [5].

Сведения, внесенные в государственный реестр, как правило, непосредственно порождают, изменяют либо прекращают обязанности различных субъектов. В этом и заключается юридическое значение ведения указанных реестров. Однако, как представляется, такая ситуация имеет место не всегда.

Актуальность проблемы подчеркивается тем, что в законодательстве начинают появляться общие нормы, затрагивающие правовой режим всех государственных реестров без малейшей попытки со стороны законодателя прояснить, где именно проходит граница, определяющая предмет этих норм.

Федеральным законом от 1 июля 2010 г. №147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в российский уголовный закон введено понятие единого государственного реестра, который впервые поставлен под непосредственную уголовно-правовую охрану. Указанным Законом УК РФ дополнена ст. 170.1 («Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета») и ст. 285.3 «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений»). Изложенными нормами обеспечивается охрана

единых государственных реестров. При этом в ст. 170.1 УК РФ наряду с единым государственным реестром юридических лиц предметом преступления выступают реестр владельцев ценных бумаг и система депозитарного учета.

Ст. 8 Федерального закона от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» предусматривает ведение реестра владельцев ценных бумаг. Деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг признаются сбор, фиксация, обработка, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг, и предоставление информации из реестра владельцев ценных бумаг. Деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг имеют право заниматься только юридические лица. Лицо, осуществляющее деятельность по ведению реестра, именуется держателем реестра. Согласно данному закону реестр владельцев ценных бумаг – это формируемая на определенный момент времени система записей о лицах, которым открыты лицевые счета, записей о ценных бумагах, учитываемых на указанных счетах, записей об обременении ценных бумаг и иных записей в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с тем, что в российском уголовном законодательстве отсутствуют какие-либо разъяснения понятия единого государственного реестра, что осложняет применение соответствующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, анализ вышеназванных норм не позволяет сделать вывод о том, является ли, например, реестр владельцев ценных бумаг единым государственным реестром.

Резюмируя вышеизложенное можно констатировать, что единые государственные реестры представляют собой один из видов государственных информационных ресурсов, являются информационным ресурсом государственного статистического учета и обладают рядом признаками, которые делают их объектом уголовно-правовой охраны.

Таким образом, при установлении признаков единого государственного реестра как предмета уголовно-правовой охраны необходимо основываться на тщательном изучении свойств конкретного реестра. При этом к числу обязательных признаков необходимо относить единый федеральный характер реестра и его ведение от лица государства.

Литература:

1. Дьякова С.В., Кадникова Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный). – 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Юриспруденция, 2015. – 1035 с.
2. Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 150 с.
3. Амелин Р.В. Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений: предмет преступления // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 4-7.

4. Горлов А.С. Единый государственный реестр как предмет уголовно-правовой охраны // Российский судья. – 2012. – № 5. – С. 12-14.
5. Чаннов С.Е. Реестр и информационная система: соотношение понятий // Информационное право. – 2017. – № 3. – С. 4-10.

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ЕДИНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ, РЕЕСТРА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЦЕННЫХ БУМАГ
И СИСТЕМЫ ДЕПОЗИТАРНОГО
УЧЕТА (СТ. 170.1 УК РФ)**

*Рябинина Надежда Александровна,
Марийский государственный
университет, г. Йошкар-Ола*

E-mail: oenarya@live.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам квалификации преступлений, предусмотренных статьями 170¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета».

Ключевые слова: уголовный кодекс, уголовная ответственность, состав преступления, фальсификация, единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), реестр владельцев ценных бумаг, система депозитарного учета

Согласно ст. 8 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности [1]. Несмотря на принимаемые государством меры по улучшению, развитию и защите экономики России от преступных посягательств, постоянно появляются новые формы и виды преступлений в экономической сфере, в том числе сопряженные с образованием и деятельностью фиктивных юридических лиц. Незаконно созданные организации негативно влияют на нормальное развитие предпринимательства. Это связано, прежде всего, с фиктивной сущностью таких юридических лиц – созданием фирм на подставных лиц для прикрытия преступной деятельности в экономической сфере. Общественная опасность подобных действий обусловлена не только нарушением порядка образования юридического лица и внесением фиктивных сведений в единый государственный реестр юридических лиц, но и созданием непреодолимых препятствий для развития экономической деятельности другим участникам экономических отношений.

В целях ужесточения уголовной ответственности за рейдерские захваты в Российской Федерации принят Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ». Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнены специальным составом преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против государственной власти, а также мерами уголовной ответственности за их совершение.

В частности, глава 22 УК РФ дополнена ст. 170.1 УК РФ «Фальсификация Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета».

Статья 170.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за представление документов, содержащих заведомо ложные данные, не только в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, причем лишь в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц, в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги или доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой или долей, переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, либо в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество.

Данная статья предусматривает два самостоятельных состава преступления в сфере экономической деятельности закрепленных соответственно в части 1 и части 2 статьи 170.1 УК РФ.

В части 1 ст. 170.1 УК РФ объектом преступления являются общественные отношения, регламентирующие вопросы ведения Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), учета прав на ценные бумаги, права инвесторов.

В части 2 ст. 170.1 УК РФ объектом преступления являются общественные отношения, регламентирующие вопросы внесения данных в реестр владельцев ценных бумаг и систему депозитарного учета [2].

Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об

индивидуальных предпринимателях в соответствии с требованиями Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон № 129-ФЗ).

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» Федеральная налоговая служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

В соответствии с п.4 ст.5 Федерального закона № 129-ФЗ записи вносятся в ЕГРЮЛ на основании документов, представленных для государственной регистрации. Моментом регистрации является внесение записи в реестр. ЕГРЮЛ представляет собой информационную базу данных федерального уровня, которая содержит всю информацию о зарегистрированных юридических лицах.

При этом правовое регулирование Федерального закона № 129-ФЗ направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ.

Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг» предусматривает ведение реестра владельцев ценных бумаг. Деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг вправе заниматься только юридические лица. Лица, осуществляющие указанную деятельность, именуются держателями реестра (регистраторами).

В данном законе определено, что реестр владельцев ценных бумаг - это часть системы ведения реестра, представляющая собой список зарегистрированных владельцев с указанием количества, номинальной стоимости и категории, принадлежащих им именных ценных бумаг, составленный по состоянию на любую установленную дату и позволяющий идентифицировать этих владельцев, количество и категорию принадлежащих им ценных бумаг. При этом владельцы и номинальные держатели ценных бумаг обязаны соблюдать правила представления информации в систему ведения реестра.

Общие правила ведения депозитарного учета определены Положением о депозитарной деятельности в Российской Федерации, утвержденным постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16 октября 1997 г. №369. Согласно указанному Положению, учетная система на рынке ценных бумаг представляет собой совокупность учетных институтов-организаций, осуществляющих депозитарную деятельность, и организаций, осуществляющих деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг. Учетная система на рынке ценных бумаг выполняет функции подтверждения прав на ценные бумаги, а также подтверждения прав, закрепленных ценными бумагами, в целях передачи этих прав и их осуществления. Депозитарная деятельность предполагает обязательное предоставление клиентам (депонентам) услуг по учету и удостоверению

прав на ценные бумаги, учету и удостоверению передачи ценных бумаг, включая случаи обременения ценных бумаг обязательствами [3].

Объективная сторона состава преступления по ч.1 ст. 170.1 УК РФ выражена действием – представлением в регистрационный орган, или организацию, ведущую учет прав на ценные бумаги, документации, которая содержит заведомо недостоверные сведения с целью внесения недостоверных данных в ЕГРЮЛ (реестр владельцев ценных бумаг, систему депозитарного учета). Состав преступления формальный, деяние окончено с момента представления документов.

Субъективная сторона состава по ч.1 ст.170.1 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла, поскольку виновный осознает, что совершает противоправные действия, приводящие к наступлению общественно опасных последствий и желает их совершения. Обязательным признаком субъективной стороны состава является цель – приобретение права на чужое имущество. Субъект преступления вменяемое физическое лицо в возрасте 16 лет.

Объективная сторона состава преступления по ч.2 ст.170.1 УК РФ выражена в действии – внесении заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к банку учетных данных. Отличительной особенностью, устанавливающей наступление уголовной ответственности по ч.2 ст. 170.1 УК РФ, является неправомерный доступ, т.е. отсутствие у виновного права на осуществление подобных полномочий. В ином случае деяние следует квалифицировать по ч.1 ст. 185.2 УК РФ. Состав преступления формальный, деяние окончено в момент внесения недостоверных данных.

Субъективная сторона состава по ч.2 ст. 170.1 характеризуется умышленной формой вины (прямой умысел), поскольку виновный осознает, что своими действиями нарушает порядок учета прав и желает совершить эти действия. Субъект преступления вменяемое физическое лицо в возрасте 16 лет.

Квалифицирующие признаки состава преступления указаны в ч. 3 ст. 170.1 УК РФ и относятся лишь к внесению в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений. К ним законодатель отнес насилие или угрозу его применения [2].

Рассмотрим как пример, Приговор Савеловского районного суда города Москвы от 18 марта 2019 года, которым У. признан виновным в фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, то есть, в представлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц, недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, направленных на приобретение права на чужое имущество.

Не согласившись с указанным решением, осужденный У. и его защитник адвокат обратились с апелляционной жалобой в Московский городской суд, указывая, что У. подлежит оправданию ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. Анализируя правовые аспекты ст. 170.1 УК РФ, дают им свою

трактовку и считают, что выводы суда о доказанности вины У. в совершении преступления не соответствуют действительности, достоверно цель и мотив действий У. судом не установлен. Указывают на наличие противоречий в выводах суда, в том числе, ссылаясь на то, что судом сделан вывод о том, что У. после регистрации 28 мая 2015 г. изменений в Устав, было приобретено право на чужое имущество, что противоречит далее установленному в приговоре выводу о том, что ни имущество..., ни его право на имущество в ГОУ ВО «.....» не похищено и не могло быть похищено, в связи с чем, по мнению защитника, никакие действия У. или иного лица по регистрации изменений в Устав Института не могли быть направлены на приобретение права на чужое имущество, в связи с чем, указанные выводы суда являются необоснованными и подлежат исключению из приговора.

Также защитник указывает о своем несогласии с утверждением обвинения о том, кем были представлены документы на регистрацию, или У. Обращает внимание суда на то обстоятельство, что в результате регистрации изменений в части состава учредителей У. прав или выгод материального характера не приобрел и не мог приобрести, оснований для фальсификации протокола общего собрания от 25 марта 2015 года оснований не имелось.

Московским городским судом установлено, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и правильно квалифицировал действия У. по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, как фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц, в представлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц, недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, направленных на приобретение права на чужое имущество, и привел мотивы, подтверждающие наличие в действиях осужденного данного состава преступления.

Как указано в Апелляционном определении от 8 июля 2019 г. по делу № 10-11573/2019, фактические обстоятельства свидетельствуют о направленности умысла У. на совершение преступления, который, осознавая противоправность своих действий, в целях приобретения права на чужое имущество, принадлежащее потерпевшему..., изготовил поддельный Устав НОУ ВО «.....», якобы утвержденный Общим собранием учредителей от 25 марта 2015 года, внося в указанный Устав заведомо ложные сведения о собственнике института, согласно которым единственным собственником указанного образовательного учреждения, на основании договора б/н от 28 января 2015 года, является У., при этом, изготавливая поддельный Устав НОУ ВО «.....» У. были внесены в него положения, позволяющие ему единолично распоряжаться имуществом и доходами института, после чего, являясь ректором Института и наделенным правом по представлению Института без доверенности, под предлогом внесения изменений в сведения о ВУЗе, содержащихся в ЕГРЮЛ в части изменения адреса

местонахождения и наименования учреждения, а также государственной регистрации данных изменений в УФНС России по г. Москве, с целью регистрации поддельного Устава НОУ ВО «.....», предоставил в ГУ МЮ РФ по г. Москве поддельный Устав НОУ ВО "Институт Управления и права", якобы утвержденный Общим собранием учредителей от 25 марта 2015 года, вместе с другими документами, необходимыми для принятия решения и дальнейшей государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы НОУ ВО «.....», о чем была составлена расписка о приеме документов, обманув, тем самым, специалиста ГУ МЮ РФ по г. Москве относительно своих истинных намерений. В последующем, специалистом ГУ МЮ РФ по г. Москве, не осведомленным о преступных намерениях У., был проведен правовой анализ представленных У. документов и поскольку их было достаточно для внесения изменений в адрес и наименование учреждения, при этом, не имея полномочий по проверке достоверности данных относительно факта выхода лица из состава учредителей, сотрудником ГУ МЮ РФ по г. Москве составлено заключение по заявлению У. о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы, на основании которого ГУ МЮ РФ по г. Москве издало Распоряжение от 5 мая 2015 года о государственной регистрации изменений, вносимых в ЕГРЮЛ в сведения о некоммерческой организации НОУ ВО «...» в части наименования и местонахождения учреждения, которое вместе с поддельным Уставом НОУ ВО «.....», якобы утвержденным Общим собранием учредителей от 25 марта 2015 года, в который У. внесены заведомо ложные сведения о нем, как о единоличном собственнике указанного образовательного учреждения и другими документами, представленными У. Указанные документы 22 мая 2015 года направлены в УФНС России по г. Москве, где на основании представленных документов 28 мая 2015 года произведена запись за государственным регистрационным номером..... о регистрации изменений в учредительные документы.

Таким образом, действия У. при представлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в ЕГРЮЛ недостоверных сведений были совершены с целью получения права на чужое имущество, а именно, на права.... в ГОУ ВО «.....» [4].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Бочаров Е.В., Шульга В.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 324 с.

3. Крылова Н.Е., Леонтьев Б.М. Некоторые вопросы уголовной ответственности за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг и системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 21-32.

4. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 июля 2019 г. по делу № 10-11573/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

**ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОБЛАСТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ДОО В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПРОЕКТА РАЗВИВАЮЩЕЙ ПРАКТИКИ
НАСТАВНИЧЕСТВА «СТАРТ В БУДУЩЕЕ»**

*Белоусова Галина Анатольевна,
МАДОУ «Центр развития
ребенка – детский сад № 4»,
Камышловский г.о.*

E-mail: galina.belousova.1986@mail.ru

Аннотация. ФГОС дошкольного образования определяет ряд принципов, которым должна соответствовать программа дошкольного образовательного учреждения. Одним из важнейших является принцип интеграции образовательных областей в соответствии с их спецификой и возможностями, что обеспечивает дошкольнику целостное восприятие окружающего мира. Основанием для составления перечня образовательных областей является деятельностный подход, о котором и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: интеграция, образовательный проект, наставничество, ДОО, организация образования.

Принцип интеграции образовательных областей выступает как основополагающий принцип работы ДОО. Так, реализация национального проекта «Образование» в Свердловской области создаёт предпосылки для адаптации и трудоустройства выпускников колледжа, строится на анализе профессиональных дефицитов реализации современных образовательных технологий и является под проектом большого регионального проекта Института развития образования.

Участие в региональном проекте развивающей практики наставничества «Старт в будущее» наставнику дает возможность организации работы по передаче опыта реализации современных образовательных технологий молодому педагогу-выпускнику Камышловского педагогического колледжа.

Для передачи профессионального опыта наставляемому был сделан выбор на технологии З.Е. Агранович «Развитие речи у детей дошкольного возраста». Ценность содержания данной технологии заключается в овладении системой методов и приемов поэтапного формирования всех сторон речи у детей дошкольного возраста.

Актуальность проблемы развития основ речи у выпускника ДОО в своих трудах отмечали отечественные педагоги и психологи: Г.А. Урунтаева, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др. Речь – это особый вид деятельности, тесно связанный с сенсорными процессами, памятью, мышлением, воображением, эмоциями.

Успех ребенка в познавательной деятельности и его готовность к обучению в школе зависит от уровня логического мышления. На важность раннего развития мышления делала акцент в своих трудах исследователь, Д.Б. Богоявленская. Автор исследовала процессы мышления с позиций системного подхода и выделила в качестве единицы исследования игровой деятельности интеллектуальную активность.

Компьютерные информационные технологии способствуют решению ряда задач в данном направлении. Современным инновационным методом обучения логическому мышлению является комплект заданий для работы с роботом bee-bot «Умная пчела». Bee-Bot – это программируемый робот, предназначенный для использования детьми от 3 до 7 лет. В процессе игры с умной пчелой, у детей происходит развитие логического мышления, мелкой моторики, коммуникативных навыков, умения работать в группе, умения составлять алгоритмы, пространственной ориентации, словарного запаса, умения считать. Выбор сделан целенаправленно. Технология отражает тему выпускной квалификационной работы студента – выпускника.

Выше сказанное является психолого-педагогическим обоснованием выбора педагогических технологий передачи опыта выпускнику педагогического колледжа в практической деятельности взаимодействия в детском коллективе ДОО.

Цель: создание условий для овладения современными образовательными технологиями ДО наставляемому, на практическом уровне.

Задачи:

- предоставление педагогу-выпускнику возможности быстрее достичь рабочих показателей, необходимых организации
- развитие у будущего сотрудника позитивного отношения к работе, профессиональной мотивации;
- выстроить педагогу-выпускнику конструктивное взаимодействие с опытными педагогами,
- установить педагогу-выпускнику профессиональные связи, найти единомышленников.

Предполагаемый результат: создание методического продукта «Сборник игр для развития логического мышления и основ связной речи у детей дошкольного возраста».

Процесс профессионального общения был организован средством применения метода кейса и приемов: погружение, наблюдения, упражнения, анализ ситуации, этическая беседа, моделирование, анализ результатов продуктивной деятельности воспитанников.

Передача практического опыта наставником была представлена показом и анализом педагогических форм на уровне НОД и организации деятельности детей в режимных моментах. В результате изучения педагогической технологии у наставляемого повышен уровень профессиональной компетенции средством:

- формирования представлений об образовательной технологии;
- ознакомления с научной основой образовательной технологии;
- составления описания технологической цепочки;
- участия в анализе эффективности используемой технологии;
- выбора метода диагностики;
- объективной оценки эффективности применения технологии в образовательном процессе ДОО.

Наставляемый успешно продемонстрировал теоретические знания на практике в организации профессионального общения на уровне – педагоги ДОО. Формы «Круглый стол», «Деловая игра» отмечены сотрудниками образовательного учреждения высоким уровнем подготовки молодого педагога. Для родителей, как равных субъектов образовательно – воспитательного процесса, педагог-выпускник показал цикл занятий с учетом интеграции образовательных областей.

Итак, форма интеграции образовательных областей в организации образовательно – воспитательного процесса в ДОО и осуществлении сотрудничества на уровне – наставник и наставляемый, была выполнена на примере двух образовательных технологий. Результатом сотрудничества создан методический продукт «Сборник игр для развития логического мышления и основ связной речи у детей дошкольного возраста». Ценность данного сборника заключается в содержании, что включает правило для ребенка «Я играю с роботом Vee-Bot и рассказываю!». Каждый раздел составлен по лексической теме в соответствии с образовательной программой ДОО. Дидактические игры каждого раздела отмечены целью овладения ребенком приемами применения робота Vee-Bot и организации работы по формированию сторон речи дошкольника: развитие фонематического слуха, обогащение словарного запаса, формирование грамматического строя речи и становление основ связной речи.

Литература:

1. А. Белошистая. Развитие логического мышления у дошкольников как методическая проблема // Дошкольное воспитание. – 2018. – № 1. – С. 21-39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2018/02/beloshistaya_DV_01_2018_all.pdf (дата обращения: 20.01.2020)
2. Бурлакова И.А. Развитие логического мышления у дошкольников // Современное дошкольное образование. – 2008. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdo-journal.ru/journalnumbers/razvitie-logicheskogo-myshlenija-u-doshkolnikov.html> (дата обращения: 20.01.2020)

SCIENCE TIME

3. Bee-Bot – увлекательный мир программирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://io.nios.ru/articles2/101/79/bee-bot-uvlekatelnyy-mir-programmirovaniya> (дата обращения: 20.01.2020)
4. ФГОС ДО, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 1155.

КАК УВЕЛИЧИТЬ ПРОДАЖИ В РОЗНИЧНОМ МАГАЗИНЕ

*Изюмникова Снежана Андреевна,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск
E-mail: pluzhnikova_6767@mail.ru*

*Кабанина Александра Вячеславовна,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск
E-mail: kabanina98@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются понятие розничной торговли, ее функции, проблема продвижения товаров в розничном магазине. Представлены пути решения как продвинуть свою продукцию.

Ключевые слова: розничная торговля, товар, продажа, продвижение, продукция, торговля, магазин, функция.

Торговля является главной отраслью экономики, состояние и функционирование которой влияют на уровень жизни населения и страны в целом. Процесс обращения товаров завершается в розничной торговле. Розничная торговля – это совокупность видов предпринимательской деятельности, связанных с продажей товаров потребителям, предназначенных для личного или семейного использования.

Розничная торговля содержит в себе интересы продавца в получении прибыли, а потребности покупателя в получении качественных товаров.

Существует большая разница между стоимостью товара и его качеством, что как раз-таки влияет на удовлетворение потребностей покупателя. Часто встречается товар с высокой ценой, но с низким качеством.

Розничная торговля выполняет следующие функции:

1. Удовлетворение потребностей населения.
2. Модернизация торговли.
3. Улучшение обслуживания покупателей.
4. Увеличение ассортимента товаров.

Определение предложения на товары прежде всего зависит от спроса покупателей. Учитывая количества спроса и предложения, формируется ассортимент товаров и услуг.

Чем больше ассортимент товаров в магазине, тем больше возможности у потребителя сделать выбор и удовлетворить свою потребность.

В наше время главным требованием совершения покупки товара в розничном магазине – наличие кассового аппарата и чека. Они позволяют покупателям защищать свои права, если попался некачественный товар.

Важную роль в торговле играют информация о товаре и его реклама. Реклама доносит нужную информацию о товаре до потребителей и позволяет быстрее приобрести продукт.

Все вышеперечисленные функции отражают деятельность розничной торговли.

Производителям необходимо искать новые и эффективные пути увеличения объема продаж.

Для увеличения продаж в магазине следует понять, почему не работала предыдущая схема.

Возможные причины низких продаж магазина:

1. Неудачное расположение.
2. Высокие цены.
3. Неприметность интерьера.
4. Внешний вид.
5. Низкое качество.

Как увеличить продажи в розничном магазине?

Определить особенности розничной торговли

В розничной торговле покупатель не будет совершать масштабную закупку, то есть оптом. Подобный формат магазина требует особой работы с покупателем. Персонал играет важную роль в желании покупателя возвращаться снова и снова.

Превращение магазина в место назначения

Данная рекомендация позволит покупателям приятно совершать покупки. Например, наличие WiFi, пункты заряда батареи, места для сидения, консультанты. Это приведет к увеличению количества потребителей.

Создание интернет-магазина или приложения

На своем сайте или приложении можно предоставить полную информацию о товаре, какие действуют скидки, акции. Также можно указать адреса магазинов, часы их работы, какие маршруты позволят покупателям добраться до магазина.

Реклама в социальных сетях

Многие предприниматели создают группы или сообщества в различных социальных сетях для того, чтобы поднять количество покупателей. Например, социальная сеть «ВКонтакте». Создав группу, можно выкладывать различные посты с продукцией магазина, какие акции и скидки действительны. Подписчики могут делиться данными постами в сети и отправлять своим друзьям информацию. Это позволит увеличить количество покупателей.

Выпуск бонусных или накопительных карт

Такие карты способствуют покупателям вернуться снова и снова в магазин. Например, после первой покупки товаров ему будут на карту гарантированы бонусы, которые он сможет использовать при следующей покупке. Также можно накапливать бонусы и списать при другой удобной покупке.

Дарить подарки

После приобретения товара покупателем можно порадовать небольшими подарками. Каждому покупателю предпринимателю будет невыгодно предоставлять подарки. Можно дарить, когда покупатель совершил покупку в сумме более пяти ста рублей. Это может заинтересовать покупателя брать больше товаров для приобретения подарков.

Доставка

В связи сегодняшней ситуацией в мире, стала развиваться доставка товаров прямо на дом. Особенно для пожилых людей. Но это можно и реализовать на постоянной основе. Тем самым облегчив жизнь нашему населению и увеличив продажи.

Расстановка товара

Немаловажно правильно расставлять товар. Можно подойти к данной идее с креативом. Необычно выложить фрукты, овощи и т.д. Также можно над товаром сделать вывеску, чтобы покупателям было проще найти нужный товар.

Обоснование

Если у магазина есть свой сайт или приложение, то обязательно нужно обращать внимание на отзывы покупателей. Люди охотно идут в те магазины, где видят положительные отзывы. Следует мотивировать своих покупателей оставлять комментарии. Если нет сайта или приложения, то можно создать книгу отзывов и предложений. Это позволит увеличить продажи и учитывать мнение своих клиентов.

Таким образом, значение розничной торговли заключается в удовлетворении потребностей всего населения, применяя свои способы и методы. В наше время наблюдается глубокое проникновение новых технологий в сферу торговли. Введены кассовые аппараты, безналичный расчет, бонусные карты и т.д. Сегодняшняя ситуация в мире позволила создать новые условия для покупателей приобрести нужный товар. Все эти новшества позволяют предпринимателям увеличить объемы продаж, количество покупателей.

Литература:

1. Изюмникова С.А., Плужникова И.И. Латеральный маркетинг: альтернативный путь создания инновационных идей. Сборник научных трудов по материалам I Региональной научно-практ. конференции: Проблемы экономики управления и права современной России. – 2016. – С. 146-152.
2. Изюмникова С.А., Плужникова И.И. Антимонопольное регулирование в России как механизм формирования конкуренции // Экономика и бизнес. Взгляд молодых. – 2016. – Т. 1 – № 1. – С. 68-70.
3. Громова А.Ю. Оптовая и розничная торговля. Бухучет и налогообложение / А.Ю. Громова, И.Н. Пашкина, Е.А. Рыхлова. – М.: Дашков и Ко, 2012. – 272 с.
4. Дымшиц М.Н. Манипулирование покупателем / М.Н. Дынин. – М.: Омега-Л, 2004. – 252 с.
5. Снегирева В. Розничный магазин. Управление ассортиментом по товарным категориям. – СПб.: Питер, 2006. – 416 с.
6. Дашков Л.П. Коммерция и технология торговли: учебник / Л.П. Дашков. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 125 с.
7. Мак-Голдрик П. Дж. Розничная торговля. Маркетинг / Под ред. М. Бейкера. – СПб.: Питер, 2006. – 1200 с.
8. Левитас А. Чтобы бизнес приносил больше денег – делайте больше повторных продаж // Управление магазином. – 2009. – № 4. – С. 18.
9. Магомедов Ш. Формула успеха торгового предприятия // Современная торговля. – 2009. – № 11. – С. 29.
10. Бузукова Е. Ассортимент розничного магазина. Методы анализа и практические советы. – СПб.: Питер, 2007.
11. Сысоева С. Тренинг продажи и обслуживания покупателей в розничном магазине. – СПб.: Питер, 2007.

СТРАТЕГИИ ВХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ ДЛЯ FASHION-БРЕНДОВ: ИНСТРУМЕНТЫ SOFT POWER, ПАРТНЕРСКИХ СЕТЕЙ И ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТА

*Костюченко Кирилл,
основатель и CEO
Fashion Atlas Group,
сооснователь EnterEsport*

E-mail: kirmain@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются современные стратегии выхода fashion-брендов на международные рынки с акцентом на использование инструментов мягкой силы (soft power), построение партнёрских сетей и глубокую локализацию продукта. Исследуются ключевые модели интернационализации, включая модель Упсалы, концепцию Born Global и сетевой подход. Также раскрываются механизмы применения soft power в fashion-индустрии. Практический блок включает примеры использования партнёрских платформ, типов стратегических альянсов и кейсы локализации. Рассматриваются ключевые риски международной экспансии и предлагаются рекомендации по минимизации репутационных, правовых и операционных угроз.

Ключевые слова: fashion-бренды, международные рынки, soft power, локализация, партнёрские сети, интернационализация, модная индустрия, digital-маркетинг, адаптация продукта.

Актуальность исследования

В условиях усиливающейся глобализации fashion-индустрии и растущей конкуренции на международных рынках бренды сталкиваются с необходимостью не просто выходить на новые территории, но и выстраивать глубокую культурную связь с локальными потребителями. Традиционные модели экспорта уступают место стратегиям, основанным на мягкой силе (soft power), партнерских взаимодействиях и адаптации продукта под культурный контекст целевого региона.

Использование soft power позволяет бренду формировать положительный имидж и завоевывать доверие без агрессивного продвижения. Параллельно этому, выстраивание партнерских сетей с локальными платформами, дистрибьюторами и культурными институтами обеспечивает эффективное проникновение на рынок. Локализация продукта (от дизайна и ассортимента до

маркетинговых коммуникаций) становится ключом к восприятию бренда как «своего».

В этой связи возрастает потребность в комплексном анализе стратегий международного продвижения модных брендов с опорой на культурную интеграцию, сетевую кооперацию и адаптивность.

Цель исследования

Целью данного исследования является разработка и обоснование эффективной модели выхода fashion-брендов на международные рынки с использованием инструментов soft power, партнерских сетей и локализации продукта, а также выявление факторов, способствующих успешной и устойчивой экспансии на глобальную арену.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежит комплексный междисциплинарный подход, сочетающий теоретический и прикладной анализ. Используются общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация данных.

В качестве эмпирического материала применены открытые источники: маркетинговые отчёты, кейсы компаний, публикации модных домов и платформ, статьи из профессиональных изданий.

Результаты исследования

Модель Упсала является одной из основных теорий, описывающей процесс интернационализации фирмы. Йохансон и Валне сформулировали этот подход в 1977 году, основываясь на практических исследованиях шведских производителей, которые были проведены в университете г. Упсала. Неудивительно, что многие исследования интернационализации проводятся в странах с небольшим внутренним рынком, такие как Швеция, ведь именно для них больше всего актуальна возможность увеличения прибыли за счет внешних рынков. Суть модели Упсала заключается в том, что компания в первую очередь расширяет свое присутствие на соседних рынках путем незначительного первоначального вовлечения и постепенно расширяет свою вовлеченность, а также отдаленность от первоначального рынка [1, с. 361].

Однако критики указывают на её излишнюю детерминированность и ограничения: она не объясняет быстрые выходы «born global», франчайзинг, альянсы, цифровую экспансию.

В ответ на эти ограничения предложены альтернативные и расширенные подходы:

1. Born Global – компании, выходящие на глобальный рынок уже в первые два года существования, без ориентации на соседние рынки, часто с долей экспорта > 25%. Исследования демонстрируют связь таких фирм с отраслевыми особенностями и глобальными трендами (например, ведущие fast-fashion бренды, digital-native стартапы).

2. Сетевая теория международной экспансии добавляет идею, что доступ к международным рынкам обеспечивается через бизнес-сети – партнёрства и альянсы, взаимодействия с дискурсивными и институциональными агентами.

Ниже представлена таблица 1, позволяющая провести структурированное сравнение ключевых моделей по основным критериям: стратегическому подходу, стадии выхода, механизмам взаимодействия с рынком, скорости экспансии и применимости в индустрии моды.

Таблица 1

Сравнение моделей интернационализации компаний

Модель	Ключевые идеи	Стадии выхода	Темп	Применимость к fashion-бизнесу
Модель Упсалы	Постепенное вовлечение; рост опыта и знаний → рост вложений	1. Экспорт 2. Дистрибьютор 3. Представительство 4. Производство	Медленный	Подходит для крупных fashion-домов, строящих брендинг через культурное наращивание
Born Global	Выход на международный рынок с первых лет, высокая ориентированность на экспорт	Одномоментный или параллельный выход на несколько рынков	Быстрый	Эффективна для digital-native брендов, D2C-стартапов, нишевых fashion-проектов
Сетевая модель	Вовлечение через взаимодействие с существующими партнёрскими структурами	Не фиксированы – развитие через сотрудничество, альянсы, институциональные связи	Средний	Особенно актуальна для коллабораций с маркетплейсами, дизайнерами, инфлюенсерами

Мягкая сила (soft power) – форма внешнеполитической стратегии, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение [7].

В контексте fashion-брендов soft power проявляется через три ключевых элемента: культурную дипломатию, сторителлинг ассоциацию с национальным брендом.

Первым инструментом является культурная дипломатия: мода используется как средство укрепления международных связей. Таблица 2 иллюстрирует примеры использования soft power в разных странах.

Таблица 2

Примеры использования soft power в разных странах

Страна	Инструменты soft power в fashion	Эффект / результат
Франция	Haute couture, выставки, luxury-коллаборации	Укрепление экономического имиджа, рост экспорта luxury товаров
Италия	Государственные fashion-инициативы, показы в новых локациях	Усиление влияния национального бренда
Южная Корея	Hallyu, совместные программы бизнеса и государства, K-fashion на export-рынках	Рост признания бренда на глобальной арене
Нигерия	Поддержка локальной индустрии, участие в международных модных событиях	Привлечение внимания к африканскому дизайну и культурным кодам

Следующий компонент – эффективный сторителлинг. Бренды пишут свою историю и прививают потребителям систему ценностей, отличную от ближайших конкурентов. Когда потребитель принимает систему нарративов бренда, он становится лояльным. Компании не будут против, если каждый представитель целевой аудитории станет адвокатом бренда – патриотом бренда.

Один из приемов нарратива – образ врага. Обратите внимание, как известные бренды его используют. Например, спор, что лучше – Пепси-Кола или Кока-кола, Айфон или Самсунг – давно превратился в большую историю, за которой интересно наблюдать [6].

Третий инструмент – ассоциация с национальным брендом. В странах с сильными soft power-стратегиями, fashion-бренды действуют как носители национального культурного образа. Это позволяет создавать доверие и привлекательность, выстраивая эмоциональные связи с потребителем через эстетическое и ценностное позиционирование.

Модели интернационализации всё чаще акцентируют значимость сетевых стратегий. Теория сетей подчёркивает, что для выхода на зарубежные рынки компании зависят от комплексной структуры деловых, институциональных и культурных связей, а не от автономных действий. Это особенно релевантно для fashion-брендов, где доверие, локальное понимание и культурная адаптация играют ключевую роль.

Исследования подтверждают: сотрудничество в рамках сетей повышает лояльность клиентов и устойчивость брендов. Особенно важно это для крупных розничных игроков и нишевых дизайнеров, которые нуждаются в доступе к локальным каналам, сочетая экспертизу бренда с местными знаниями.

Партнерский маркетинг предполагает объединение ресурсов двух сторон. Одна из сторон предоставляет свои площадки для продвижения товаров партнера, за счет увеличения его продаж лицо получает определенный процент. К примеру, на определенном сайте размещается полезный контент. В рамках партнерского маркетинга на сайте публикуются ссылки на интернет-магазин. В итоге владелец сайта может получить процент с продажи продукции интернет-магазина. Деньги поступают от увеличения продаж, привлечения новых клиентов. Принципы партнерского маркетинга основываются на основах классического маркетинга. Однако существует множество различий [5].

На рисунке 1 представлен классический маркетинговый цикл партнёрств, включающий 5 ключевых этапов. Такая визуализация помогает структурировать процесс и применять его в стратегии выхода fashion-брендов на международные рынки.

Технологические платформы автоматизируют весь цикл, помогая брендам масштабировать коллаборации, отслеживать эффективность и контролировать соответствие стандартам.

Так, impact.com – это ведущая платформа управления партнерствами, разработанная для оптимизации и улучшения всего жизненного цикла партнерства. Поскольку предприятия ищут инновационные решения для стимулирования роста доходов в условиях конкурентной среды, impact.com

предлагает комплексный набор инструментов, адаптированных для брендов, аффилиатов, создателей контента и адвокатов бренда. С акцентом на автоматизацию и эффективность платформа позволяет пользователям легко находить, привлекать и управлять разнообразными партнерствами.

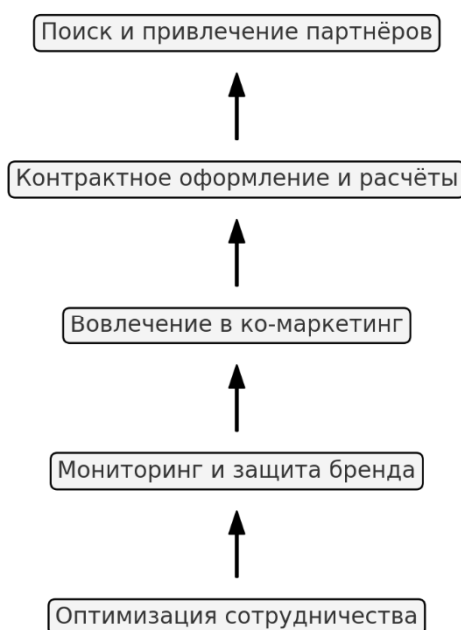

Рис. 1 Классический маркетинговый цикл партнёрств

В современном быстром цифровом рынке использование эффективных партнерств имеет решающее значение для достижения устойчивого роста. [impract.com](https://www.impract.com) осознает эту необходимость и предлагает единое решение, которое интегрирует все типы партнерств, позволяя организациям оптимизировать свои маркетинговые усилия и развивать ценные связи [4].

В зависимости от цели, формата и уровня вовлеченности, бренды выстраивают разные типы взаимодействия. Ниже представлена таблица 3, в которой кратко классифицированы основные формы партнёрств, применяемых fashion-брендами в международной практике.

Исследования бизнес-сетей в fashion подтверждают: скорость интернационализации коррелирует с глубиной сетевой интеграции

Например, Off-White через альянс с Nike, Levi's, Converse, обеспечил глобальный охват. Такой подход позволяет бренду «войти» не за счёт агрессивных инвестиций, а через проникновение в готовые сети.

Выход компаний более мелкого масштаба на зарубежные рынки требует больших затрат на организацию международной системы, на исследования рынка, но разработку детального плана, основанного на множестве статистических исследований критерий соответствующих рынков. Анализ внешней и внутренней среды при разработке международной стратегии целесообразно трансформировать в работу по четырем направлениям: анализ

национальных особенностей страны происхождения компании, анализ национальной окружающей среды на целевых зарубежных рынках, анализ внешней среды и анализ внутренней среды фирмы (рисунок 2).

Таблица 3

Типы партнёрств fashion-брендов

Тип партнёрства	Описание	Преимущества	Примеры
Дистрибьюторы и ритейлеры	Официальные локальные партнёры – магазины, корнеры, платформы	Широкий охват, знание локальных каналов	Nordstrom + Asos; Selfridges + Machine-A
Коллаборационные альянсы	Совместные коллекции, обмен дизайном и технологиями	Усиление имиджа, новый выхлоп, разделение расходов	H&M × Balmain в Instagram
Маркетплейсы и онлайн-платформы	Доступ к гигантской аудитории и e-commerce инфраструктуре	Быстрый запуск и масштабирование	ASOS, Farfetch, Alibaba, Zalando
Культурные и институциональные	Партнёрства с музеями, арт-институциями, event-агентствами	Имиджевый эффект, доверие, культурная конкуренция	Неделя моды, государственные гранты
SaaS / affiliate платформы	Цифровая автоматизация партнёрства	Эффективное управление, аналитика	Организации через impact.com

Рис. 2 Структура анализа международной стратегии

Для успешного выхода на новые рынки брендам недостаточно просто предлагать потребителям качественный продукт, так как приходится конкурировать с местными игроками, которые лучше понимают потребности своей аудитории. Важно глубоко знать культурные особенности стран, в которые выходит бренд, поэтому локализация становится ключевым элементом международной стратегии для амбициозных компаний.

Она включает следующие ключевые направления:

1. Ассортимент и дизайн.

Uniqlo и Toray совместно разработали линейку HEATTECH, представив её в холодных регионах начиная с 2009 года (например, для зимних Олимпийских игр в Ванкувере), что позволило бренду отвечать на климатические требования потребителей. Суть технологии: волокна ткани вбирают в себя испарения тела, и одежда сама по себе нагревается. Воздушная прослойка между волокнами ткани не выпускает выделяющееся тепло наружу, поэтому человек защищён от холода всё время, пока носит такую одежду [3].

2. Учет культурных и религиозных норм.

H&M выпустил коллекцию «скромной» одежды, созданную в основном для мусульманской аудитории бренда. В коллекцию вошли туники с цветочными узорами и блестящими деталями, брюки и юбки, платья в восточном стиле и верхняя одежда [2].

3. Форматы продаж и каналы.

H&M обеспечил доступность modest-линий через онлайн-платформу, что позволило мгновенно охватить 69 рынков, без первичного открытия офлайн-магазинов.

Международная экспансия сопровождается рядом специфических рисков, которые могут подорвать устойчивость бренда на новом рынке. Ключевые проблемы включают:

1. Культурные барьеры – непонимание местных норм, религии, эстетики может вызвать негативную реакцию потребителей (например, скандалы из-за неуместной рекламы в Китае и арабских странах).

2. Ошибки локализации – неадаптированный ассортимент или коммуникации могут привести к провалу продаж (как это было у Dolce & Gabbana в Китае в 2018 году).

3. Репутационные риски – глобальный digital-надзор повышает вероятность культуру отмены, особенно при нарушении этических и экологических стандартов.

4. Правовые и регуляторные сложности – различия в сертификации, трудовом праве, валютном регулировании могут тормозить операционную деятельность.

5. Конкуренция с локальными брендами – местные игроки зачастую лучше понимают вкусы и ценовую чувствительность аудитории.

6. Логистические и валютные риски – колебания валют, пошлины и нестабильность поставок увеличивают себестоимость и снижают рентабельность.

Эти риски требуют выверенной стратегии, предварительного анализа рынка, гибкости и системной локализации бизнес-процессов.

В условиях глобализации и роста культурной чувствительности потребителей fashion-брендам необходимо ориентироваться на гибкие, локализованные стратегии, сочетающие ценностную адаптацию с технологическими возможностями. В перспективе особое значение приобретут устойчивые бизнес-модели, основанные на принципах этичного производства, экологичности и прозрачности цепочек поставок. Успех будет зависеть от

способности бренда интегрироваться в локальный культурный контекст без утраты своей уникальности – через коллаборации с местными дизайнерами, участие в культурных инициативах и таргетированную коммуникацию.

Рекомендуется также инвестировать в партнёрские цифровые экосистемы, которые обеспечивают быструю реакцию на изменения спроса и позволяют масштабировать присутствие без чрезмерных затрат. В условиях усиливающейся конкуренции международная экспансия требует не столько агрессивного продвижения, сколько точной настройки бизнес-модели под ожидания каждой конкретной аудитории.

Выводы

Таким образом, международная экспансия fashion-брендов требует отказа от универсальных экспортных решений в пользу гибких стратегий, учитывающих культурную, институциональную и потребительскую специфику каждого рынка. Применение soft power способствует формированию эмоциональной связи с потребителем, усиливая доверие к бренду. Партнёрские сети и платформы позволяют ускорить выход на рынок, минимизируя издержки. Локализация продукта становится ключевым фактором восприятия бренда как «своего», особенно в условиях религиозных и культурных различий. Однако выход на международные рынки сопряжён с рисками. Поэтому, устойчивость стратегии обеспечивается за счёт системного анализа среды, внедрения цифровых партнёрских экосистем и культурной инклюзивности. В перспективе такие подходы формируют не только коммерчески эффективную, но и социально значимую модель глобального развития модных брендов.

Литература:

1. Башуткин В.А. Анализ универсальности модели интернационализации на примере модели Упсала и модели Международного жизненного цикла продукта // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2014. – № 1. – С. 361-365.
2. H&M представил коллекцию одежды для мусульманок | BURO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buro247.ru/news/style/3-may-2018-hm-new-collection.html>.
3. UNIQLO LAB HEATTECH [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uniqlo.com/lab/heattech/ru/>.
4. Автоматизация партнерства: Ключ к успеху партнерства – impact.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ziniao.ai/ru/tool/impact-com>.
5. Партнерский маркетинг и его концепция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/partnerskij-marketing/>.
6. Приемы сторителлинга: нарратив и сюжет, без которых не бывает историй – madcats.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://madcats.ru/content-marketing/storytelling/>.
7. Что такое soft power и как ей правильно пользоваться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/chto_takoe_soft_power_i_kak_ej_pravil_no_pol_zovat_sya.

МИГРАЦИЯ МОНОЛИТНОГО OLAP-СТЕКА ORACLE В ОБЛАЧНУЮ МИКРОСЕРВИСНУЮ ПЛАТФОРМУ: ОПЫТ КРУПНОГО СТРАХОВОГО ПРОЕКТА

Фроликов Евгений Александрович,
СК «АльфаСтрахование»

E-mail: frolikov123@gmail.com

Аннотация. В статье описывается многолетняя программа по трансформации 2,8 MLOC Delphi/PLSQL-монолита, обрабатывавшего ключевые бизнес-функции страховщика, в облачную Kubernetes-основанную микросервисную платформу. Основные компоненты решения: собственный конвертер AST Delphi→Java, архитектурный шаблон CQRS+Event Sourcing, распределённая шина событий на базе Apache Kafka, «плавный» (Strangler Fig) развёртывание и полный DevOps-конвейер (Git, Jenkins, Terraform). В результате достигнуты: снижение TCO на 31 %, ускорение выпуска релизов на 112 % и сокращение числа инцидентов на 48 %.

Ключевые слова: миграция монолита, микросервисы, CQRS, Event Sourcing, DevOps, Kubernetes, Strangler Fig.

1. Введение

Современные страховые компании нередко полагаются на устаревшие OLAP-стеки, требующие дорогостоящих лицензий и высокой экспертизы. Такие системы плохо масштабируются, имеют большой TCO и не поддерживают быстрые изменения, необходимые для соответствия регуляторным требованиям [1]. В статье рассматривается пример трансформации 13-летнего монолитного приложения на Delphi/PLSQL в облачную микросервисную архитектуру с сохранением непрерывности бизнес-процессов.

2. Обзор литературы

Перевод монолитных систем в микросервисы подробно описан в работах Newman [1] и Fowler [2], где показаны преимущества декомпозиции по bounded contexts и Strangler Fig-паттерна. Подход CQRS и event sourcing, позволяющий разворачивать проекции данных и восстанавливать состояние по журналам событий, предложен Greg Young [3] и детализирован в [4]. Для обработки распределённых событий широко используется Apache Kafka [5]. Инфраструктурное кодирование и автоматизация через Terraform и Istio рассмотрены в [6; 7].

3. Методология

I. Срез по доменам (bounded contexts): выделено 11 предметных областей, из которых сформировано 29 потенциальных микросервисов.

II. Конвертер AST Delphi→Java: на Python создан парсер Delphi-AST, переводящий исходники в Java-AST и обеспечивающий 86 % покрытия за счёт набора правил трансформации. Производительность – до 250 kLOC в день.

III. Архитектура CQRS+Event Sourcing:

– **Write-модели** хранятся в PostgreSQL,

– **Read-проекции** формируются в ClickHouse.

Это обеспечивает оптимизацию запросов и ретроспективный анализ событий [3].

IV. Шина событий на базе Kafka: трёхнодовый кластер с идемпотентными продюсерами и гарантией «exactly-once» [5].

V. DevOps-конвейер: весь код и инфраструктура (Terraform) хранятся в Git; сборки и деплой выполняются через Jenkins; кластеры развертываются в Kubernetes с Istio для управления трафиком.

VI. Паттерн Strangler Fig: поэтапное подключение новых сервисов в теновом режиме с автоматическим rollback-механизмом до достижения паритета p99-метрик [2; 4].

4. Результаты

Таблица 1

Сравнение ключевых метрик до и после миграции

Метрика	Монолит (2017)	Микросервисы (2024)	Изменение
p50-задержка	430 мс	95 мс	–78 %
p90-задержка	720 мс	180 мс	–75 %
p99-задержка	860 мс	220 мс	–74 %
MTTR	2,3 ч	38 мин	–72 %
Релизов в год	9	19	+112 %
TCO, \$M/год	10,0	6,9	–31 %

5. Обсуждение

Полученные результаты демонстрируют существенное улучшение показателей производительности и надёжности системы.

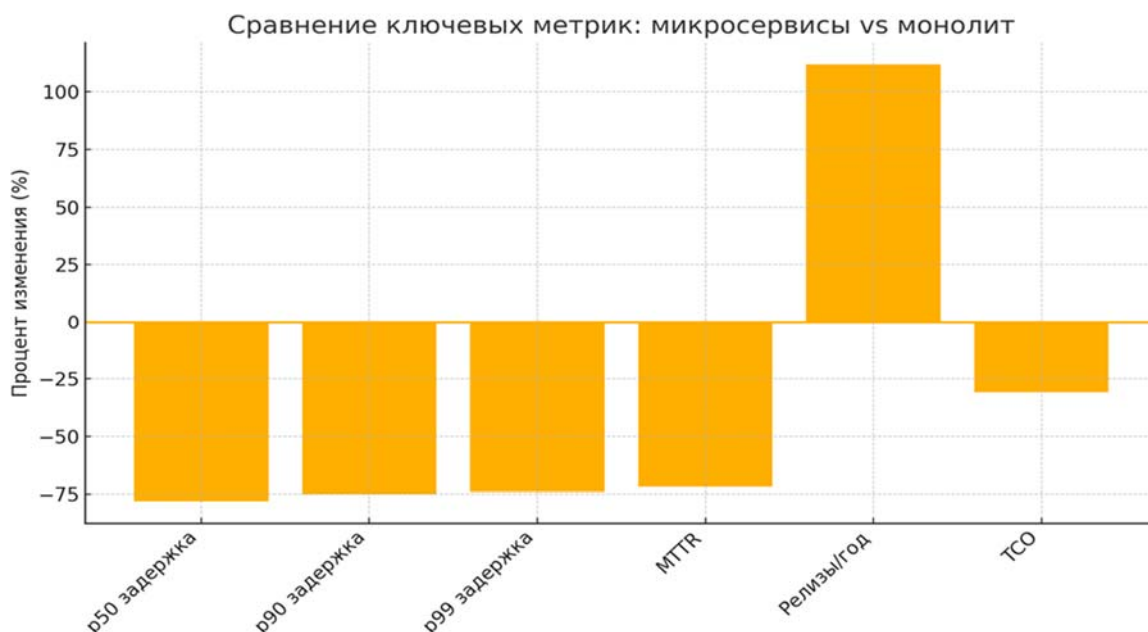
I. Снижение латентности обеспечено декомпозицией тяжёлых OLAP-вычислений на специализированные микросервисы и оптимизацией запросов в ClickHouse [3].

II. Увеличение частоты релизов связано с автоматизацией CI/CD и изоляцией границ контекстов, что уменьшило время регрессионного тестирования [6].

III. Сокращение MTTR достигнуто благодаря event sourcing: все изменения фиксируются в логе, что облегчает восстановление состояния и отладку [4].

IV. Экономия ТСО обусловлена отказом от лицензий Oracle EE, снижением затрат на поддержку и масштабированием на открытых решениях.

Таблица 2

6. Заключение

Реализованный подход доказывает жизнеспособность стратегии поэтапной миграции монолитных OLAP-решений в облачные микросервисы для критически важных бизнес-приложений. Комбинация AST-конвертера, CQRS+Event Sourcing и полного DevOps-конвейера позволяет минимизировать риски, сохранить непрерывность процессов и значительно повысить эффективность разработки и эксплуатации.

Литература:

1. Newman S. Monolith to Microservices. O'Reilly, 2020.
2. Evans E. Domain-Driven Design: Tackling Complexity in the Heart of Software. Addison-Wesley, 2003.
3. Young G. Event Sourcing. Greg Young's Blog, 2013.
4. Fowler M. Patterns of Enterprise Application Architecture. Addison-Wesley, 2002.
5. Narkhede N., Shapira G., Palino T. Kafka: The Definitive Guide. O'Reilly Media, 2017.
6. Brikman Y. Terraform: Up & Running: Writing Infrastructure as Code. O'Reilly Media, 2017.
7. Calcote L., Butcher Z. Istio: Up and Running: Using a Service Mesh to Connect, Secure, Control, and Observe. O'Reilly Media, 2018.

Журнал «Science Time»

Выпуск № 11/2020

В выпуске представлены материалы

Международных
научно-практических мероприятий

Общества Науки и Творчества

за ноябрь 2020 года

Россия, г. Казань

30 ноября 2020 года

Компьютерная верстка
А.В. Сятынова

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»
г. Казань

